

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

18+

**ТРОФЕЙ
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА**

Татьяна Зинина

Трофей Его Высочества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67290269

SelfPub; 2022

Аннотация

Я была любимой дочерью короля. Меня боготворили, моей красотой восхищались. Но однажды всё рухнуло. Теперь я настоящая уродина, прячусь среди слуг, а моя страна захвачена крылатыми магами. И виноват во всём их младший принц. Он ищет меня и, если найдёт, казнь покажется мне счастьем. Я бы спряталась так далеко, как только можно, но судьба, явно издеваясь, столкнула нас с ним лицом к лицу. Нет, внешне узнать во мне принцессу невозможно. Но почему мне кажется, что он хорошо меня знает, хотя мы встречались всего раз? И главное, откуда взялись эти сны-видения... в которых я вижу нас вместе... в прошлом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Конец войны	11
Глава 2. Тьма	22
Глава 3. Подозрения	37
Глава 4. Странности	50
Глава 5. Чужие прикосновения	61
Глава 6. Жизнь без чувств	74
Глава 7. Два принца	83
Глава 8. Попытка помочь	96
Глава 9. Вспышка силы	106
Глава 10. Сон о том, чего не было	121
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Татьяна Зинина

Трофей Его Высочества

Пролог

– Что?! – издевательским тоном выдал отец. – Вы действительно предлагаете отдать мою единственную дочь в жёны вашему младшему принцу?!

В зале повисла тяжёлая гнетущая тишина. Я тоже застыла, во все глаза глядя на папу. Он выглядел взволнованным, раздражённым и решительным. Но это и не удивительно, ведь ему фактически поставили ультиматум, да ещё и во время торжественного приёма и в присутствии нескольких делегаций послов других государств.

Хитрый ход, ничего не скажешь. Ведь айвиры не могли не понимать, что, согласившись, он покажет всем своим союзникам лояльность к их королевству и согласие наладить тесную политическую и экономическую дружбу. Они фактически загнали его в угол. Слишком много свидетелей находилось сейчас в зале.

Самым правильным в подобной ситуации было бы отложить обсуждение этого предложения и перенести его за закрытые двери. Изначально, как только гости из Айвирско-

го Королевства объявили, что желают обговорить скрепление союза государств посредством брака, папа именно так и поступил. Предложил чуть позже обсудить сей вопрос в иной обстановке. Но ему заявили, что желают получить ответ немедленно.

В большом тронном зале молчали все. С каждым мгновением тишина становилась всё более напряжённой. Я почувствовала, как предательски вспотели ладошки, а пальцы уже начали мелко дрожать. В голове никак не укладывалось, что меня пожелали выставить разменной монетой. Этаким условием сотрудничества. Трофеем, который один правитель должен передать наследнику другого в качестве жеста доброй воли.

Оба айвирских принца смиренно ждали решения короля Вергонии. Сегодня они ничем не отличались от нормальных людей, были одеты в расшитые серебром белые камзолы, причёсаны, увешаны защитными артефактами. Но их не зря считали дикарями. Это доказывал уже тот факт, что в их королевстве до сих пор существовало рабство! Они жили закрыто, тщательно оберегая свои традиции и культуру, и мало кого пускали в свою страну.

А ещё у многих из них были крылья. Да-да, самые настоящие, как у огромных птиц. Правда, видела я подобное лишь на картинке в книге, и понятия не имела, как такое можно спрятать под одеждой.

Старший из принцев выглядел солидно и привлекатель-

но. Я бы ему дала лет тридцать или чуть больше. Его светло-русые волосы были зачёсаны назад, правильные черты лица подчёркивали аристократичность, а вот чувственные губы сейчас оказались сжаты в тонкую линию. Взгляд же и во все не предвещал ничего хорошего.

На самом деле, этот мужчина даже показался мне симпатичным. В нём чувствовалась немалая сила. Плюс, именно ему в скором времени должен достаться трон Айвирии. И если бы мне предложили в качестве будущего мужа именно его, я бы, скорее всего, согласилась, и отца бы уговорила. Но айвирицы явились совсем с другим предложением.

Я была единственной дочерью короля Каргала, правителя всей необъятной Вергонии, богатейшей страны нашего континента! Моей руки просил сам король Кридонии – Август, и наследник Анивии – Вейрон, но папа пока не дал им ответа. Эти благородные лорды делали предложение по всем правилам, в переписке, а не вот так, при всех, словно ультиматум.

Но айвирицы осмелились предлагать мне руку какого-то там второго наследника, которому никакая власть не достанется. Как им вообще пришло в голову, что я могу согласиться?

Я украдкой глянула на того, кого мне прочили в мужья. Он стоял чуть позади брата, и сейчас, как и все в зале, смотрел на моего отца. Выглядел чуть старше двадцати трёх, и ростом, и статью, и военной выправкой не отличался от сво-

его родственника. Но его левую щёку пересекал страшный бугристый шрам, вызывающий у меня только отвращение. Страшилище! Ни за что не выйду за него! Лучше сбегу!

– Брак принцессы Эниремии с моим братом, принцем Анмаром, откроет большие перспективы для сотрудничества между нашими странами, – нарушил затянувшуюся тишину старший из айвирских наследников. – Укрепит мир, станет толчком для развития торговых отношений.

– Не нужно высокопарных слов, Гервин. Нам всем прекрасно известно, что именно вы желаете получить в моей стране, – надменным насмешливым тоном ответил ему мой отец. – Одарённые девушки. У вас их рождается всё меньше и меньше, а вашей магии необходимы такие сосуды, которые её стабилизируют.

Это была закрытая секретная информация, которую не стоило вот так бросать в лицо, да ещё и при таком скоплении народа. Мой брат Анхельм, стоящий по правую руку от отца, заметно побледнел и уже хотел вмешаться, но тут снова заговорил айвирец:

– Вы правы, это так. Но мы готовы брать ваших женщин в законные жёны. И ни один айв не навредит той, кого выбрал. Магия будет беречь свою хранительницу.

Его голос звучал ровно и спокойно. На дерзость отца он ответил так, как и подобает принцу. Хотя, я не сомневалась, что в душе его пылала ярость. Иначе просто не могло быть.

– Мы готовы открыть границы для ваших людей, готовы

пойти на политическое сближение, – продолжил Его Высочество Гервин Дарвид. – Никогда раньше принцы Айвирии не заключали браки с чужестранками. Считайте этот жест нашей протянутой рукой дружбы. Уверен, принцесса Эниремия будет счастлива с моим братом. Они станут достойной парой...

А папа вдруг расхохотался. Зло, напряжённо и громко. Просто рассмеялся в лицо айвирицам.

Дерзость этого жеста выглядела запредельной. Он не должен был этого делать. Но сделал. Показав этим смехом всю тщетность и глупость озвученного предложения.

– Нет! – сказал он, резко оборвав собственный хохот, и посмотрел особенно сурово. – Пока я жив, этого брака не будет. Моя дочь достойна большего, чем этот... второй принц мелкого королевства в горах.

Он явно хотел сказать что-то гораздо более обидное, но всё-таки сумел остаться в рамках. Папа всегда был слишком вспыльчив и импульсивен. Но сейчас его слова грозили нам настоящим скандалом международного масштаба. Ведь только что он нанёс оскорбление целой стране.

– Это ваше окончательное решение? – подавив промелькнувшую на лице ярость, спросил старший из айвирических наследников.

– Да! – дерзко бросил отец.

Я снова глянула на несостоявшегося жениха и вздрогнула, столкнувшись с ним взглядами. Он смотрел на меня с нена-

вистью и презрением, которые делали его лицо ещё страшнее. В моих же глазах он мог видеть только насмешку и триумф. Неужели думал, что папа отдаст меня такому страшнелищу, как он? Глупец!

Поделом им! Да и не нужны нам близкие отношения с их королевством. У нас достаточно куда более богатых и перспективных соседей.

– Я принимаю ваш ответ, – сказал принц Гервин. – Но будьте готовы принять и мой.

И, развернувшись, покинул зал.

Айвирские послы и охрана вышли следом за ним, и только его ужасный братец остался стоять на месте. А потом вдруг направился прямым ко мне.

– Рада? – спросил, остановившись в двух шагах.

Смотрел пристально, зло. Раздражённо. Мы встретились впервые и не были лично друг другу представлены, но он всё равно говорил мне «ты». Дикарь!

– Очень, – дерзко ответила я. Демонстративно окинула его презрительным взглядом, осмотрела с ног до головы, особенно заострила внимание на жутком шраме, и только потом вернулась к холодным тёмно-зелёным глазам. – Мне повезло с отцом. Он любит меня, потому и отказался отдавать такому, как вы, Ваше Высочество.

– Уроду? – он искривил губы в усмешке.

– Вы и сами прекрасно всё понимаете, – я улыбнулась и развела руками.

И без того страшное лицо Анмара исказила злая усмешка, и, бросив на меня последний странный взгляд, он направился к выходу.

– Прощайте, ваше высочество, – проговорила я ему в спину, показывая всю разницу в нашем воспитании.

А он вдруг остановился и, обернувшись, сказал:

– До встречи. – И зачем-то добавил, сократив моё имя так, как никто никогда не делал: – Мия.

Когда за ними закрылись большие двустворчатые двери, я вздохнула с облегчением, а окружающие меня фрейлины взволнованно зашебетали, посмеиваясь над моим не случившимся женихом.

Вот только мне было не до смеха. В сердце будто шевельнулся огромный шип, а душу пронзили отголоски дикой тоски и странной боли. Правда, минули секунды, и я снова была спокойна и холодна.

Увы, в тот момент я ещё не представляла, чем обернётся столь категоричный отказ отца. Была слишком наивна и избалована.

Понимание пришло гораздо позже... вместе с войной. Войной, в которой нам не суждено было победить.

Глава 1. Конец войны

**** Два года спустя ****

Эпиремия

Стоя у окна, я со всё больше нарастающим страхом смотрела на серый дым, который теперь валил почти со всех сторон города. Вчера айвирцы прорвали оборону столицы и вошли в Харсайд. Бои продолжались даже ночью, наши солдаты сражались, как звери. Королевские маги подняли на защиту столицы всех, даже первокурсников академии. И всё равно мы проигрывали. Теперь это понимали все.

– Госпожа, – донёсся до меня взволнованный голос Петры – моей верной и единственной камеристки. – Они взорвали северные ворота. Враги уже на подступах к дворцу.

Ну, вот и всё. Это было делом времени. К вечеру они возьмут весь город, включая королевскую резиденцию. А что сделают с моей семьёй, даже представить страшно.

А ведь тогда, два года назад, никто и подумать не мог, что айвирцы решат настолько кардинально ответить на оскорбление. Мы считали их слишком слабыми для такого удара.

Вот только сначала они разорвали с нашей страной все дипломатические отношения, а через год объявили нам войну.

Но если поначалу и боёв-то не было – лишь какие-то странные набеги на границе, то полгода назад началось страшное. Армия Айвиры начала уверенно захватывать наши земли.

Отец сразу же обратился за военной поддержкой к дружественным соседям, пытался убедить их, что после захвата Вергонии враги пойдут и на другие территории. Но оказалось, что у хитрых айвирицев со всеми были заключены мирные договоры, и особым пунктом в них значилось «невмешательство при возникновении силового или иного конфликта между Вергонским и Айвириским Королевствами».

Так мы остались со своим врагом один на один.

Для поднятия патриотизма у народа в газетах каждый день печатались лозунги, что мы должны непременно победить захватчиков! Что они хотят превратить наших подданных в своих рабов. И люди сами записывались в армию, ведь шли бороться за свою свободу.

Вот только мало кто знал, что именно стало истинной причиной этой войны. А если бы знали – сами бы принесли айвирицам две головы: мою и отца.

– Госпожа, – снова отвлекла меня Петра. – Вам нужно бежать! Они же убьют вас. Или того хуже – отдадут тому страшилищу на растерзание.

Бежать? Увы, убегать следовало раньше, а не тогда, когда весь город наводнён врагами. К тому же, у меня была слишком приметная внешность, так что даже просто по описанию сможет узнать кто угодно.

– Если сбегу, они будут искать и найдут, – устало проговорила я, подходя к большому зеркалу. – Всё кончено. Теперь мне просто нужно смиренно принять свою судьбу и последствия собственных ошибок.

Я окинула грустным взглядом отражение и отвернулась. Красивая? Да. Даже сейчас, после бессонных ночей и постоянных переживаний. Вот только что мне принесла эта красота? Сколько боли из-за неё получила моя страна?!

Меня называли «жемчужиной Вергони» за светлую кожу и гладкие, как шёлк, платиновые длинные волосы. А моим небесно-голубым глазам посвящали оды едва ли не все поэты континента.

Да, я была красива, и знала об этом. В свои двадцать давно потеряла счёт разбитым сердцам поклонников. Моё же не тронул ни один, оно всегда оставалось равнодушно. Я вообще сомневалась, что умею любить.

Во дворце многие шептались, что у принцессы вместо сердца – жемчужина. Холодная и бездушная.

Возможно, именно так оно и было? Я ведь никогда даже не задумывалась о том, что чувствуют отвергнутые мной мужчины, а презрение в глазах женщин считала банальной завистью.

И вот теперь моя страна захвачена, мой город горит. А судьба моей семьи скоро окажется в руках того, чьего брата я так глупо оскорбила.

Гервин Дарвид, наследник трона Айвирии, оказался та-

лантливейшим полководцем. Хитрецом и настоящим гением – теперь это признавал даже мой отец. Презренный крылатый принц поставил Вергонию на колени меньше чем за год. И всё это время его брат Анмар был рядом с ним.

Я знала из докладов, что мой несостоявшийся жених принимал непосредственное участие в боях, и у него даже имеется личный отряд крылатых магов, благодаря которым без боя сдались пятнадцать наших городов.

Он целенаправленно шёл к столице. А мне ночами снились кошмары, в которых этот жуткий уродец вламывается в мою спальню и с видом победителя заявляет, что теперь я его военный трофей.

Иногда в этих снах он выволакивал меня в казарму и отдавал на потеху своим крылатым солдатам. Иногда голую выводил на городскую площадь. Моё подсознание подсовывало один кошмар за другим. Но ни разу в этих сновидениях он сам меня не тронул. Будто я была ему по-настоящему противна.

Вдруг стены содрогнулись, и послышался такой грохот, будто кто-то обрушил часть здания. Я подскочила на месте. Петра от страха села прямо на пол и, осенив себя защитным знаком треугольника в круге, принялась молиться Деве Заступнице. Я же не знала ни единой молитвы. Никогда не была набожной и всегда больше верила в свою неприкосновенность, чем в каких-то там святых. Но теперь, оказавшись на краю собственной жизни, вдруг решила, что сейчас самое

время начать верить в высшие силы. Потому что, если мне ещё кто-то и мог помочь, то только они.

Отойдя к окну, за которым серые клубы дыма уже стали настоящими тучами, я медленно выдохнула и закрыла глаза.

– Дева Заступница, – прошептала, повторив пальцами знак, каким себя осеняла Петра. – Я никогда к тебе не обращалась. Никогда ни о чём не просила. Но сейчас, умоляю... помоги. Направь меня на путь спасения, укажи нужную дорогу. Я хочу помочь моей стране, я готова ради этого на всё.

Ясное дело, что никто мне ничего не ответил. Не было никакого знака, тучи не прорезал спасительный луч света, и чуда не случилось. Глупо было надеяться. Даже если эта Дева Заступница и существует, ей явно нет никакого дела до какой-то там глупой принцессы и её несчастной страны.

Звук резко распахнувшейся двери покоев заставил меня внутренне похолодеть. Мне даже показалось, что на мгновение сердце перестало биться. Резко обернувшись, я уже ожидала увидеть пришедшего за моей жизнью уродливого принца, но в комнату вошёл совсем другой человек. Мой старший брат.

– Эни, – сказал Анхельм, подойдя ближе.

– Всё совсем плохо? – зачем-то спросила я, хоть и так знала ответ.

– Отец отказывается уходить, – проговорил брат, доставая из поясной сумки небольшой стеклянный флакон. – Считает, что должен встретить проигрыш достойно короля. Но тебя я

спасу. Вот. Выпей.

И протянул мне откупоренную склянку.

– Яд? – спросила почти равнодушно. Сейчас даже этот вариант казался мне лучше, чем воплощение наяву хотя бы одного из моих кошмарных снов.

– Нет. Спасение. Пей, – ответил Анхельм и нервно растрепал свои порядком отросшие светло-русые волосы.

Внешне он очень напоминал отца. Такой же крупный, широкоплечий, сильный, настоящий воин. Но черты лица ему, как и мне, достались от нашей матери. Она была настоящей красавицей, с большим и добрым сердцем. И погибла... спасая деревенского мальчика, упавшего в реку.

Мама любила весь мир. Каждого человека. Казалось, её внутренний свет способен затмить звёзды. Увы, мне от неё досталась только внешность.

Решив, что хуже всё равно уже некуда, я быстро влила в рот содержимое сосуда, и сразу же закашлялась от дикой горечи.

– Что это было? – выдала, мигом вынырнув из апатии. Возникло чувство, что по горлу растекается жидкий огонь.

– Это обратное зелье, – пояснил брат. – Безумная редкость. Я достал его у одной ведьмы за баснословную сумму. Оно изменит тебя так, что не узнает даже отец. Его действия хватит ровно на сто дней.

Меня вдруг замутило, а перед глазами начали расплываться разноцветные круги. Краем уплывающего сознания я от-

мечала, что Хельм усадил меня на пуф перед зеркалом, велел Петре дать ему ножницы, и моей голове вдруг стало намного легче.

– Неси платье служанки, – скомандовал он моей камеристке. А потом сам же помог ей меня переодеть.

Всё это время я пребывала в каком-то трансе. Вроде и в сознании, и во сне одновременно. Но стоило на мгновение нырнуть в свои кошмары и увидеть пересечённое шрамом злое лицо айвирского младшего принца, и я мигом пришла в себя.

В реальности брат держал меня за плечи и пристально смотрел в глаза. Но вдруг отпустил и отошёл на пару шагов назад.

– Эни, слушай внимательно, потому что счёт идёт на минуты, – Анхельм говорил резкими, рубленными фразами. – Мы сдадим дворец. Это распоряжение отца. Мне удалось выпросить у него всего час, и отпущенное время скоро закончится. Я ухожу вместе со своими людьми. Мы восстановимся и обязательно отвоюем столицу и всю Вергонию. Но для этого нужно время. Взять тебя с собой не могу, это слишком опасно, придётся пробиваться с боем. Потому ты останешься здесь. Узнать тебя теперь невозможно. Забудь, что ты принцесса. Никому об этом не говори. Теперь тебя зовут Рена Хайд. Ты служанка, которую лишь неделю назад приняли на работу.

– Ваше Высочество, давайте я скажу, что она моя племян-

ница из деревни Ровки. У меня там родня, – предложила верная камеристка, которая была со мной уже почти пять лет.

– Буду очень благодарен тебе, – ответил ей брат. – Петра, пожалуйста, присмотри за Эн... точнее за Реной. А ты, сестра, если хочешь жить, должна убедительно сыграть служанку. Это ненадолго. Всего на несколько дней. Так тебе будет проще сбежать. Главное, веди себя тихо и покорно. Не дай никому узнать в тебе тебя настоящую.

– Несколько дней? – не поняла я. – Но что потом?

– Потом по айвирским традициям все захваченные девушки предстанут перед солдатами. Каждый сможет выбрать себе одну хаити. Тебя выберет мой доверенный человек.

– Но... а если это сделает кто-то другой? Что тогда? – не могла не спросить я.

– Не выберет, – вздохнул брат и лишь теперь развернул меня к зеркалу.

Увидев в отражении незнакомку, я вскрикнула. Она оказалась не просто некрасивой, а по-настоящему уродливой! Вот только это всё ещё была я. Волосы стали серо-русыми и опускались лишь чуть ниже плеч, а ведь раньше доставали до талии. Они казались тусклыми и сухими, словно мочалка.

Губы стали тоньше, бледнее. Нос немного увеличился, искривился и слегка приподнялся, став похожим на пяточок, брови потемнели до черноты, а ресницы, наоборот, почти пропали. Даже форма глаз изменилась: они как будто выдвинулись вперёд и стали меньше. А бледную кожу теперь щед-

ро покрывали язвы и бородавки.

– Боги!!! – закричала я, не сдержавшись. – Что ты со мной сделал?! Что это за зелье?!

– Я же говорил, обратное, – устало произнёс брат.

– Немедленно верни всё обратно! – выкрикнула я. – Сейчас же! Я требую. Лучше умереть, чем быть таким страшлищем!

Анхельм медленно выдохнул, будто стараясь успокоить самого себя. Но я была слишком зла, чтобы думать о его проблемах.

– Твоя внешность вернётся через сто дней. Можешь начинать отсчёт.

– Что?! – завопила я. – Нет! Лучше убей меня прямо сейчас!

Брат зажмурился, с силой сжал кулаки и вдруг сорвался, впервые на моей памяти. Он резко подскочил ко мне, больно схватил за локоть и потащил к окну. А там заставил посмотреть на горящую столицу и зло сказал:

– Это всё из-за тебя! Из-за твоей глупости и отцовской твердолобости. Видишь?! Нравится? Сказать, сколько народу полегло?!

– Не я развязала эту войну! – крикнула в ответ.

– Ты стала её причиной! Ты! И глупая одержимость отца. И знаешь, что... – он резко меня отпустил и, тяжело дыша, отошёл в сторону. – Бурда, которую ты выпила, называется «Зелье истинного лика». Сейчас твоя внешность – отраже-

ние твоей души. Нравится? Это не чей-то там придуманный образ. Это ты! Настоящая! И может, эти сто дней всё-таки пойдут тебе на пользу. Очень надеюсь, что пока я буду спасать нашу страну, ты станешь хоть чуточку добрее и мудрее.

Отвернулся, бросил взгляд на притихшую Петру, и обратился именно к ней:

– Пожалуйста, не дай моей неразумной сестре натворить глупостей.

Хельм глянул на часы, сказал, чтобы через минуту после его ухода мы потайным коридором отправились в крыло для слуг. И ушёл. Даже не попрощавшись.

Я же так и стояла у окна, словно громом поражённая. А в голове всё ещё звучали жуткие слова «Зелье истинного лица». Неужели я на самом деле настолько ужасна? Но... ничего ведь плохого не делала. Да, у меня сложный характер, ну и заносчивости хватает. Мне по большей части всегда было всё равно, что обо мне думают другие. Так разве это плохо для принцессы? Почему же бородавки? Что они значат? И вообще...

– Госпожа.

Голос Петры напомнил, что сейчас не самое лучшее время для самокопания. Вспышка гнева и злости угасла, ей на смену пришло холодное осознание собственного незавидного положения.

Что-что, а брать себя в руки я умела всегда. Этому мне пришлось научиться очень рано.

– Рена, – поправила я свою камеристку, которая теперь по сравнению со мной казалась настоящей красавицей: высокая, с собранными в строгий пучок тёмными волосами, даже в свои сорок она выглядела довольно молодо. – При всех своих недостатках, я не дура. Потому понимаю, что теперь правила изменились. Говори мне «ты».

– Хорошо, Рена, – кивнула женщина. – Идём. Нужно успеть показать тебе хотя бы часть помещений для слуг и рассказать о сути работы, чтобы ты не выдала себя.

Я в последний раз осмотрела свои покои. Просторная гостиная в светло-лиловых тонах, полукруглый мягкий диван, чайный столик, камин, любимые книги. А вон за тем столом мы часто завтракали с фрейлинами, игнорируя столовую. А картину с рассветом в горах мне когда-то нарисовала мама.

Увы, теперь всё это придётся оставить в прошлом. А впереди будущее... о котором даже думать страшно.

Но я готова шагнуть в него. Тем более, что служанкой мне быть придётся всего неделю.

Что ж, представим, что это просто такая игра. И я обязательно выйду из неё победителем.

Глава 2. Тьма

– Рена! Рена, демоническое ты отродье! Иди сюда! Немедленно! Я тебе устрою сладкую жизнь! Курица ты ощипанная!

Я стиснула зубы и крепко зажмурилась. Дико хотелось просто взять и по-глупому расплакаться. Рыдать в голос. Выть, словно раненая волчица.

А ещё высказать всем этим грязным простолюдинам, кто они, и кто я. И лишь осознание того, что это станет последним поступком в моей жизни, заставляло кое-как держаться.

– Рена! – в очередной раз заголосила толстуха Бонга, которую крылатые приставили к нам старшей.

Она были и надсмотрщицей, и начальницей, и тюремщицей одновременно. А за неповиновение всегда карала особенно изощрённо – давала самую муторную и грязную работу. Хотя для меня любая работа казалась одинаково кошмарной.

Но я понимала, что не имею права взбрыкнуть. Наоборот, приходилось очень быстро учиться мыть полы, чистить овощи, подметать, даже готовить. Получалось у меня не всегда, и часто я становилась первым посмешищем для других девушек. И если бы не умела быстро брать себя в руки и тщательно скрывать собственные эмоции, то давно бы уже сорвалась.

– Рена! – снова закричала Бонга. – Если не явишься через минуту, я всё равно тебя оттуда достану. А после отбора за-
пру на ночь в подвале! С крысами!

Послышались громкие удаляющиеся шаги, а я всхлипнула и с силой вонзила ногти в ладони.

Дева Заступница и все боги! Как же хочется кричать! Или забраться на высокую башню и шагнуть с её края в самую глубокую пропасть. Прямиком бездну. Уверена, даже там было бы гораздо лучше, чем здесь.

Не понимаю, как так вообще можно жить? От рассвета до самого заката чистить, мыть, убирать, преклоняться перед всеми, беспрекословно исполнять любые поручения. Каждый день с небольшими перерывами на сон. Никакого отдыха, никакого чтения. Да что говорить, если половина слуг банально не знали букв! А их разговоры между собой было больно слушать: грязь, глупость, недалёкость. Потому я предпочитала молчать. Молчать и уходить на чердак кухонного крыла при каждой возможности.

Увы, местонахождение моего убежища быстро раскрыли, но выгнать меня отсюда всё равно не могли. Я хорошо пряталась. Да и Бонга сюда банально не могла подняться. Под её немалым весом шаткая лестница вряд ли бы устояла.

Жаль, я не могла сидеть тут безвылазно. И так многие смотрели на меня с подозрением. А мне никак нельзя было допускать, чтобы кто-то провёл параллель между мной и сбежавшей принцессой Эниремией.

Но как же сложно каждый раз усмирять собственную гордость! Наступать самой себе на горло. Ломать себя...

Я всхлипнула и тут же поспешила стереть предательскую слезинку с щеки. Нельзя плакать! Нельзя, ни в коем случае! Нужно помнить, что скоро всё закончится, я обязательно найду выход, справлюсь, сбегу. Когда-нибудь эти крылатые твари уберутся отсюда, и тогда мне удастся отыскать способ покинуть дворец и столицу.

Прошло уже две с половиной недели с тех пор, как мой мир рухнул. Я почти не помнила тот самый первый день, когда Петра привела меня в крыло для слуг. Память милостиво закрыла бóльшую часть шокирующих моментов, которые пришлось пережить. А может, так на меня повлияло известие об убийстве отца? Он ведь так и не сдался. Не позволил захватчикам хозяйничать в его доме... пока был жив.

Увы, никто не оценил его геройства. Дворец всё же был взят, а королевство окончательно пало.

Я держалась... но потрясение всё равно оказалось слишком сильным. В итоге банально свалилась в обморок прямо посреди огромной кухни. И мне даже позволили почти сутки пролежать в постели, в общей спальне на десять человек. Увы, кошмар с этого только начался.

Принцессу искали по всей столице. Перерывали буквально каждый метр. Петра поддерживала меня, помогала, как могла, рассказывала сплетни и новости.

Именно от неё я узнала, что мой побег дико взбесил принца Гервина. Он даже пообещал, что придушит меня собственными руками, когда поймает. А в том, что рано или поздно это случится, он ни капли не сомневался.

Трижды мне приходилось вместе с другими служанками разносить еду солдатам во время праздников и пиршеств, устроенных ими по случаю победы. Захватчики ели и веселились в большой парадной столовой дворца и вели себя, как свиньи. Их мерзкий предводитель даже разрешил разграбить всё гостевое крыло. Я зашла туда вчера... и едва смогла сдерживать истерику.

Но хуже всего были так называемые отборы. Мне хватило один раз поучаствовать в этом унижительном ужасе, чтобы теперь обходить подобное десятой дорогой. Именно на таком меня должен был забрать доверенный брата. Потому ровно через неделю после захвата города я вместе с другими девушками вышла на дворцовую площадь.

Следуя своим традициям, айвирцы выбирали себе так называемую «хаити». И в первый день права выбора удостоились наиболее отличившиеся солдаты и офицеры.

Говоря без прикрас, крылатые подыскивали себе трофей для утех. Любовницу. Которую увозили с собой. Единственным плюсом во всей жути ситуации было то, что просто так брать наших женщин захватчикам строжайше запрещалось.

А вот со своей хаити эти сволочи могли делать всё, что угодно. Их связывали странным магическим ритуалом, со-

здавая узы. И с тех пор выбранная девушка считалась неприкосновенной собственностью своего айвирца.

На тот самый первый отбор, который состоялся в указанный братом день, Петра пошла вместе со мной. Если бы не она, я бы в жизни не решилась отправиться на площадь и встать в один длинный ряд с другими девушками и женщинами. Выставить себя, словно товар на витрину.

Айвирцев было много. Они ходили, рассматривали нас, с некоторыми даже разговаривали. Им разрешалось отвести в сторону понравившуюся девушку, пообщаться с ней наедине и уже потом принимать окончательное решение.

В тот день мне казалось, что всё происходящее – просто формальность, ведь меня должны были забрать из этой беспросветной бездны. Я ждала доверенного Анхельма. Ждала... но никто меня так и не выбрал.

Но что было хуже всего, у меня забрали Петру. Она приглянулась плечистому высокому генералу в годах. Без лишнего раздумий тот повёл её к магу, который совершил ритуал, и сделал её хаити.

Так я осталась совсем одна... без малейшего шанса на чью-то помощь.

Больше на отборы не ходила ни разу. Пряталась, едва узнав, что девушек выгоняют на площадь для очередных смотрин. По той же причине отсиживалась на чердаке и сегодня. Уж лучше наказание и ночь в подвале, чем снова терпеть унижение.

Вдруг снова послышались шаги, но на этот раз несколько. А потом злой голос Бонги приказал:

– Вытащите её оттуда!

Такого поворота я никак не ожидала. Считала, что раз уж грузная надсмотрщица не сможет преодолеть шаткую лестницу вверх, то и никто меня тут не достанет. И просчиталась.

Два солдата появились в тёмной камерке одновременно. Здесь царил полумрак, и свет проникал только через щели в деревянном потолке-полу. Я было дёрнулась в сторону небольшого окошка, единственного на весь чердак, но мне мигом преградили путь.

– Ахна, не ерпенься, – щербато улыбнулся первый солдат, – приказано вывести на площадь всех девушек.

– Я не хочу! – выпалила, чувствуя, что у меня вот-вот сдадут нервы.

Бежать! Боги! Нужно срочно бежать! Но куда?

– Дура! – рявкнула снизу Бонга. – Только что объявили, что это финальный отбор. Всех, кого не выберут, отправят работать. Но ты-то у нас ничего не умеешь, значит, тебя выставят на рабские торги и продадут. Хочешь почувствовать себя вещью?!

От её слов стало тошно, а в животе противной змеей свернулся страх. Рабыней? Я?!

– Лучше сразу убейте! – выкрикнула и зачем-то решила попытаться убежать от солдата.

Тот перехватил меня на третьем же шаге. Я брыкалась, кусалась, пыталась вырваться, но добилась лишь того, что мои руки завели за спину, до боли сжали и даже вздёрнули вверх, заставив наклониться.

– А горячая ахна, – насмешливо бросил второй солдат. – Слышь, строптивница, может, мне тебя выбрать? Я ещё не связан с хаити.

Очень хотелось плюнуть ему в лицо. Но из того полусогнутого положения, в котором меня вели, сделать это всё равно бы не получилось. И я не сомневалась, что он быстро передумает брать меня своей хаити, как только выйдем на свет.

Так и произошло.

– Ох ты ж, твою третью демоническую армию... – растерянно выдал он, разглядывая моё лицо.

Сам он, кстати, красавцем тоже не был. Обычный. Ничем не примечательный простак.

– Что, передумал выбирать её? – рассмеялась Бонга, уперев руки в свои пышные бока. – Рена у нас то ещё страшилище. Да ещё и с характером ядовитой кобры. Такую даже на рабском рыке не возьмут.

– Можно подумать, вас бы там с руками оторвали! – выпалила я, просто устав постоянно молчать. – Вы же у нас, конечно, первая красавица королевства. Уверена, вас и сюда отправили именно потому, что просто не знали, как ещё избавиться!

– Ты сейчас договоришься! – угрожающе прошипела женщина, шагнув ко мне.

– И что вы мне сделаете? – дерзко выпалила я, глядя прямо в её маленькие пороссячи глаза. – Заставите работать? Отправите на отбор? Закроете в подвале? Мне плевать! Хоть убейте меня здесь. Всё равно это будет лучше, чем подчиняться вам и жить в мире, где правят такие твари, как ваши принцы.

Она меня ударила! Просто замахнулась и с силой шлёпнула по щеке своей огромной рукой. Кожу обожгло резкой болью, голова вывернулась, и я бы точно упала, если бы меня не продолжали держать.

– Дрянь! – прошипела мне в лицо Бонга. – Молись чтобы тебя выбрали, потому что, когда ты вернёшься после отбора, я заставлю тебя заплатить за каждое слово. Но тебя не выберут. Потому что ты уродина! Ни один мужчина добровольно не прикоснётся к такому чудовищу. На твоё бородавчатое лицо даже смотреть страшно!

Она приказала солдатам доставить меня на площадь, а сама ушла. Только после её ухода мои руки отпустили, позволили выпрямиться и даже разрешили идти самой. И я не могла не воспользоваться этим шансом.

Когда мы оказались на улице, снова попыталась сбежать. Улучила момент, вырвалась и со всех ног рванула в сторону виднеющегося вдалеке дворцового сада. Там в самом центре был лабиринт, в котором я легко смогла бы спрятаться. Мча-

лась к нему, как ужаленная. Не обращала внимание ни на сбившееся дыхание, ни на боль в мышцах.

Но даже до первой аллеи не добралась. Солдаты бегали быстрее.

Потом меня снова вели, только теперь никто из конвоиров мне больше не улыбался и не сочувствовал.

На дворцовой площади было многолюдно и мрачно, несмотря на ясную погоду. Когда-то здесь проходили парады и торжественные шествия, а теперь на ней несли службу несколько отрядов вооружённых айвирцев, и длинным рядом стояли самые разные девушки. Я увидела среди них и прислугу, и горожанок, и даже двух своих фрейлин. Война не пощадила никого, а захватчики следовали лишь своим правилам и традициям, не обращая внимания на наши титулы и социальные слои.

Меня довели до самого конца шеренги и, надавив на плечи, заставили опуститься на колени.

– Ты буйная и проблемная, – пояснил один из конвоиров. – Это должны видеть все.

– Не смей подниматься, а то хуже будет, – добавил второй.

Они отошли в сторону, оставив меня стоять на коленях среди толпы девушек и прохаживающихся мимо них мужчин. И я стояла. Да, на коленях, но гордо расправив плечи и вскинув голову. Пусть видят, что не сломали меня.

Мысленно старалась убедить себя, что это всё временно, и обязательно закончится. Я ещё стану собой, встречу с бра-

том. Вместе мы уж точно со всем справимся. И обязательно освободим нашу страну от захватчиков. А оба айвирских принца будут стоять передо мной на коленях, ожидая своего приговора. Да!

Было жарко, солнце нещадно нагревало камни и мою непокрытую голову. Время двигалось слишком медленно. Казалось, секунды растянулись в целые недели, а часы и вообще стали бесконечными. Спина затекла, а каждая мышца в теле стала казаться деревянной. Чужой. Во рту пересохло, а люди перед глазами давно превратились лишь в размытые силуэты.

Дважды я пыталась подняться на ноги, наплевав на предупреждение. И оба раза меня грубо возвращали в ту же унижительную позу. Кто-то смеялся надо мной, кто-то говорил гадости, но я уже давно перестала прислушиваться к голосам. Зачем, если ничего нового всё равно не услышу.

«Уродина». «Строптивая дура». «Дикое страшилище». «Неумеха». «Чудовище». Меня называли по-разному, но смысл был один. И никто, ни единый человек, кроме Петры, даже не подумал меня пожалеть. А моей верной камеристки давно не было рядом.

Дышать с каждой секундой становилось всё тяжелее, голова кружилась, и остатки сил уходили на то, чтобы не упасть. И вдруг перед глазами резко потемнело, словно мгновенно наступила ночь. Вот только это не было обмороком, я чувствовала, что так и продолжаю стоять на коленях под паля-

щим солнцем. Тогда что? Слепота? Боги!

Но тут темнота рассеялась, и я увидела лесную поляну. Да не просто увидела, в даже уловила запах травы и прелых листьев, услышала шум ветра, почувствовала осеннюю прохладу. Ощущения были настолько реальны, что я даже поверила, будто на самом деле умудрилась переместиться в это место.

И тут моё внимание привлёк лязг оружия и чей-то болезненный стон. Обернувшись на звук, я испуганно застыла, увидев дерущихся на мечах мужчин. Они бились один на один, в то время как вокруг них толпились воины. Были там и крылатые, и обычные люди. И все напряжённо наблюдали за боем.

Я же в ужасе рассмотрела в одном из дерущихся своего брата Анхельма. Он выглядел потрёпанным. Одной рукой жимал кровоточащую рану под рёбрами, а второй всё ещё продолжал защищаться.

Его противника я тоже узнала сразу. Взъерошенный, напряжённый, он выглядел ещё более устрашающим, чем при нашей единственной встрече. Шрам на его лице покраснел и, казалось, стал ещё больше. Форма была местами заляпана грязью и кровью, а длинный клинок светился золотым сиянием.

И вдруг айвирец сделал обманный выпад, извернулся и вонзил своё оружие прямо в сердце Хельму. Я застыла, не в силах выдать ни единого звука. А брат упал, рвано вздохнул,

посмотрел прямо в глаза своему убийце... но так ничего и не сказал, гордо принимая поражение.

– Хельм! – попыталась закричать я, но с губ сорвался только сдавленный шёпот.

Вокруг снова потемнело. Вернулась жара, смазанные голоса, ощущение дурноты. И я без сил завалилась набок. Лежать на раскалённых камнях площади было больно и горячо, но я сейчас вообще мало чего понимала.

Что это было? Видение? Анхельм?! Боги... Неужели это правда?!

– Поднять! – влез в мои мысли чей-то командный возглас.

Почти сразу меня кто-то схватил за руки и резко потянул вверх. Я снова оказалась стоящей на коленях, вот только держать спину прямо уже не было ни малейшего желания, потому я просто смотрела в пол.

– За что наказание? – спросил смутно знакомый голос.

– Попытки побега, – ответил кто-то из солдат. – Неповиновение приказам, дерзость. По словам ахны Бонги, это самая проблемная из её подопечных.

Кто-то подошёл совсем близко. Я увидела начищенные металлические пластины на носках тяжёлых военных сапог на шнуровке. А потом чужие пальцы довольно грубо взяли меня за подбородок и заставили поднять лицо.

Первым, что я увидела, оказались глаза – холодные, тёмно-зелёные, как вода в колдовских озёрах Гринии. Не знаю почему, но я зацепилась за этот взгляд, как за канат. В тот

момент он показался мне тем самым чудесным спасением. Знаком, что всё наладится. Он не был тёплым или ободряющим, но в нём чувствовалась сила и гордость. Та самая, которой во мне уже почти не осталось.

– Как твоё имя? – спросил этот айвирец.

И моё замутнённое сознание переместило взгляд на его губы. Красивые, мягкие, правильной формы. А потом я увидела шрам. Тот самый, жуткий, пересекающий левую щёку. Да, сейчас он выглядел заметно бледнее, чем в моём видении, но легче мне от этого не стало. И только теперь пришло осознание, что рядом со мной стоит тот, кого я ненавидела всем сердцем. Анмар. Дарвид.

Я дёрнулась, пытаюсь вырваться из его захвата, но меня не отпустили. Стоящие за спиной солдаты с двух сторон надавили на плечи, удерживая на месте.

Это должны было меня отрезвить, но не отрезвило.

Он уничтожил мою страну! Он виноват в этой войне! И кажется... лишил меня брата! Ненавижу! Ненавижу его!

– Сволочь! – прошипела, глядя ему в глаза. А потом и вовсе закричала: – Тварь крылатая! Это всё из-за тебя! Ты убил его! Убил!

Меня трясло, по щекам бежали слёзы, которые я совершенно не контролировала. Я вообще больше ничего не контролировала.

Сдалась? Да. А зачем держаться? Для чего? Ведь помощь не придёт. Никто меня не спасёт, никто не поможет. Так

пусть лучше убьют сразу.

Я так и смотрела на принца, не имея возможности отвернуться. Его образ перед глазами расплывался из-за слёз, а пальцы на моём подбородке сжались сильнее, почти до боли. Но мне было уже всё равно.

– Ненавижу... Боги, как я тебя ненавижу!

– Имя, – ледяным тоном приказал принц.

– Рена Хайд, – отрапортовал один из моих конвоиров.

– За оскорбление, Рена, ты отправляешься в камеру, – ровным тоном сказал Анмар. – Будешь дожидаться своего наказания там.

Хотелось крикнуть ему в лицо ещё какую-нибудь гадость, но я понимала, что здесь слишком много свидетелей, а меня за новую дерзость скорее всего просто убьют на месте. И вдруг стало так страшно умирать. Да, сейчас моя жизнь – сущий кошмар. Но я неожиданно именно в этот момент осознала, что боюсь смерти. И дико хочу жить.

Принц не спешил уходить, как и отпускать меня. Просто стоял и смотрел в моё лицо, изучал так пристально, будто узнал. Ха! Да я сама себя в зеркале не узнавала. Что уж мужчине, который видел меня всего один раз и очень давно?

– Рена Хайд, – повторил он зачем-то. И перед тем, как убрать руку от моего подбородка, чуть погладил пальцами мою шею.

Эта странная ласка попросту выбила из равновесия, заставив снова пошатнуться. Нет, я не могла ему понравиться.

Такие страшилища, как мой нынешний облик, по определению вызывали только отторжение. А бородавки и язвы, которых теперь стало столько, что не пересчитать, лишь добавляли образу ужаса.

– Мар, ты в своём уме?! – выдал кто-то рядом с принцем. – Или ослеп? Прикажи дать этой страшиле плетей за оскорбление, и идём. У нас ещё дел по горло.

– Я сам решу, как её наказать, – ответил принц, но меня всё-таки отпустил. И снова обратился к солдатам: – В камеру. В одну из тех, что в подземельях центральной части дворца. Накормите и дайте воды. А потом отчитаетесь лично мне.

После чего всё-таки ушёл. А меня подняли на ноги и повели прочь с площади.

Сейчас я была даже рада уйти подальше от этого места. Желала оказаться где угодно, лишь бы не рядом с ненавистным айвирским принцем. Вот только не сомневалась, что скоро мы снова встретимся. Он ведь не зря приказал отправить меня именно в основное здание дворца. Значит, явится сам. И уже там вынесет свой приговор за прилюдное оскорбление его гадкой персоны.

Глава 3. Подозрения

Анмар

На Харсайд опускались поздние летние сумерки. Солнце уже закатилось за горизонт, словно бы нырнуло в спокойное море, а на небе начали разгораться первые звёзды. Совсем скоро взойдёт Гайса – самая большая из трёх лун, и озарит ночное небо своим мягким сиреневым светом.

Столица павшего Вергонского Королевства оказалась красивым местом. В отличие от наших северных городов, где большую часть года царил холод, здесь был мягкий тёплый климат. Это отражалось и в архитектуре, и в одежде, даже в характерах местных жителей. Они все, по большей части, были откровенно легкомысленными. Но зато и к проблемам, и к переменам относились так же спокойно. «Поменялась власть? Ну и ладно. Будем жить дальше».

Айвирцы уж точно не смогли бы так спокойно принять захватчиков. Боролись бы до последнего вздоха, полегли бы все, но землю свою точно бы отвоевали.

Вергонцы же во всём всегда искали свою выгоду, и сейчас выгоднее всего им было просто подчиниться. Почти все аристократические семьи уже принесли моему брату клятву верности. А вслед за ними присягнули и остатки войск.

С простых жителей никто подобного не требовал, да они и не представляли для нас опасности. Вот только мы прекрасно понимали, что война ещё не закончена. И многие провинции придётся отстаивать ещё не раз.

– Мар? Ты здесь? – отвлѣк меня от размышлений голос Гервина.

Он шагнул на широкий полукруглый балкон сквозь распахнутые настежь стеклянные двери. Подошёл ближе и встал рядом со мной, тоже глядя на раскинувшийся внизу город. Закат почти догорел. Небо стало бледно-оранжевым с редкими жѣлтыми прожилками, а с восточной его стороны и вовсе уже царила тѣмная густая синева. В море виднелись несколько кораблей, направляющихся к одному из торговых причалов, но в целом всё выглядело настолько умиротворѣнно, что даже в моей беспокойной душе ненадолго наступили мир и спокойствие.

– Я хочу переименовать этот город, – сказал брат, вглядываясь вдаль. – Харсайд в переводе с древнего наречия – «сердце». Но теперь он уже не столица, а значит, его стоит назвать иначе.

– А я бы оставил так, – ответил, продолжая смотреть на горизонт. – Пусть наш Тирон останется головой общего государства, а Харсайд – сердцем.

– Боюсь, в этом сердце ещё долго будет жить чужая душа, – возразил Гервин. – Дворец напитан магией. Он живой, брат. И с ним так просто не договоришься. Он подчинялся

только своему хранителю, которого больше нет. Я допрашивал главного королевского мага, но тот клянётся, что понятия не имеет, как с этим справиться.

И раздражённо добавил:

– Тоже мне, архимаг! Да у него сил и умений, как у наших самых слабых первокурсников! Поражаюсь недалёкости ума короля Каргала, уровень магического образования в его стране крайне низкий. А ещё считают себя великими магами. Элитой.

– Я бы даже не назвал их магами, – безразлично сказал я, продолжая наблюдать за закатом. – Сила есть, но по-настоящему использовать её умеют единицы. Вергонцы относятся к собственному дару, как к приятному бонусу. А уж развивать его и вовсе не стремятся. Во многих одарённых, из-за дороговизны обучения, он просто засыпает. А пользоваться магией без диплома здесь строгойше запрещено.

– И эти люди называли нас дикарями? – хмыкнул брат.

– Теперь они тоже наши подданные, – я пожал плечами, намекая, что сию проблему придётся решать нам.

Гервин тяжело вздохнул.

– Отец приказал мне остаться здесь и начать проводить реформы, – подтвердил он мои слова. – А тебе и твоему отряду велено вернуться в академию. Вы и так пропустили целый год из-за этой войны.

Я понимал, что Его Величество прав, да и мои парни давно начали интересоваться планами по возвращению в Тирон.

Пока ни у одного из нас не было диплома, мы не могли рассчитывать на повышение воинского звания, хотя ребята за эту войну получили немало наград. После участия в реальных боевых действиях практику нам зачтут и так.

По сути, доучиться придётся всего полгода. Потом сдать экзамены, и всё. К тому же совсем скоро начнётся новый учебный год. Всего неделя осталась.

В целом, я был даже рад вернуться в академию. Огорчало только одно – своей личной цели в этой войне я так и не достиг.

– Разведка донесла, что отряды повстанцев стягиваются к востоку Вергонии. Руководит ими лично принц Анхельм. Но его сестры там нет, – проговорил брат, словно прочитав мои мысли. – Поговаривают, что принцесса мертва. Хотя я считаю, что она давно сбежала за пределы страны.

– Мне плевать, – ответил резче, чем собирался.

– Именно в её отношении я бы хотел, чтобы так и было, – сочувственно произнёс Гервин. – Молюсь всем богам, чтобы ты наконец выбросил эту вертихвостку из головы. И из сердца.

– В моём сердце её давно нет, – спокойно признался я, только теперь повернувшись к брату. – Всё, что я хочу – это справедливого возмездия. Лично для неё.

Некоторое время мы молчали, наблюдая, как внизу, в огромном городе, на улицах и в домах зажигаются фонари. Здесь свет давала не магия, а электричество. В этой стра-

не вообще больше предпочитали использовать технологические изобретения.

В Айвире тоже пользовались технологиями, но куда больше полагались именно на магию. К примеру, столица у нас освещалась магически, и каждый уличный светильник служил также индикатором, отслеживающим вспышки силы. Получалась своеобразная следящая карта, которой пользовались стражи порядка.

– Что ты планируешь сделать с той страшилой, которая оскорбляла тебя сегодня на площади? – спросил брат.

– Уже доложили? – равнодушно бросил я.

– Конечно.

– Не знаю, – пожал плечами.

– Она заслуживает показательной казни.

– Нет, – сказал, даже не допуская такой мысли.

– И почему же?

Сначала я не хотел отвечать. Но потом всё же решил поделиться с ним своими мыслями. Гервин был моим самым близким человеком. Лучшим другом. Никто в этом мире не понимал меня так, как он.

– Я не знаю. Просто она кажется мне знакомой. Будто мы с ней уже когда-то встречались и были довольно близки. Но я точно не видел её раньше. Иллюзии на ней нет. Дважды проверял. И всё же...

– Решать тебе, – проговорил Гер. – Эту девушку собирались продать в рабство. У неё нет ни родных, ни умений, ха-

раक्टर откровенно паршивый, лицо жуткое. Я видел её на первом отборе. Она страшна, как демоническая бездна. Мне кажется, будет милосерднее подарить ей смерть.

– Нет. Я заберу её с собой. Отвезу в своё имение, отдам няне, и пусть живёт.

Это решение было хорошим, но всё же не самым правильным. Интуиция подсказывала, что в чём-то я всё-таки ошибаюсь. Словно не учитываю какие-то мелочи. Но мне не хватало информации. А значит её стоило получить из первых рук.

– Но сначала поговорю с ней, – добавил я. – Вот прямо сейчас и прогуляюсь до подземелий.

– Будь осторожен. Этот дворец опасен. Возьми сопровождающих.

– Я не чувствую его агрессии, – покачал я головой. – Ко мне он проявляет лишь осторожный интерес.

– А меня уже дважды чуть не прибило выпавшими камнями и балкой, – усмехнулся брат.

– Полагаю, дом мстит тебе за убийство своего короля, – сказал я на полном серьёзе. – И настоятельно рекомендую что-то с этим сделать, пока он тебя не угробил. Может, стоит провести ритуал, чтобы дом признал тебя новым хозяином?

– Ритуал привязки? – задумчиво уточнил брат. – А это неплохая мысль. Может и получится. Нужно лишь найти сильную ведьму. Спасибо за идею.

На самом деле, в наших магических академиях подобное

не изучалось и, более того, считалось пережитками тёмного прошлого. Ведьмы же магические учебные заведения игнорировали и предпочитали передавать знания от старшей к младшей, вели свои личные гримуары, и знаниями с посторонними делиться не желали. Магов они и вовсе недолюбливали, хотя и те относились к ведьмам предвзято. Но при этом, когда обычная классическая магия оказывалась бессильна, смиряли гордость и шли на поклон к ведьмам.

Как показывала практика, у тех при желании находились средства и ритуалы на любые случаи жизни. Не у одной, так у другой. Правда, и брали они за свои услуги столько, что даже мне становилось страшно.

В отличие от магов, талантливых ведьм в Вергонии хватало. Поэтому я не сомневался, что кто-нибудь всё-таки поможет Гервину договориться с его новым дворцом.

Мои покои мы покинули вместе. Брат решил сразу отдать распоряжение о писке ведьмы, а я отправился на подземные ярусы. Туда, где в одной из камер моего решения дожидалась одна странная особа.

Она сидела прямо на полу, в дальнем углу камеры. Сгорбленная, растерянная и будто бы неживая. При моём появлении лишь на несколько мгновений подняла лицо, глянула, кто пришёл, и снова опустила голову на прижатые к груди

колени. В ней больше не было того огня ненависти, что так пылал ещё утром. Я вообще будто видел перед собой совсем другого человека. Сломленного. Разбитого. Потерявшего в этой жизни всякий смысл.

– Встань, – приказал, остановившись у решётчатой стены.

Она не подчинилась. Даже не шелохнулась, словно и не слышала моего приказа.

– Хорошо, – бросил безразлично. – В таком случае, утром тебя казнят на той самой площади. Видят боги, я пытался этого избежать. Но помогать тому, кому не дорога жизнь, не стану.

Развернулся и пошёл к лестнице, которая начиналась в конце этого длинного коридора. Не скажу, что шёл медленно, но и не торопился. Шаг, второй, третий. На десятом она сдалась.

– Подождите! – крикнула мне вслед.

Я остановился, но возвращаться обратно не спешил. Ждал.

– Я хочу жить, – сказала она, поднимаясь на ноги. – Встала. Видите, уже слушаюсь.

Её голос не был мне знаком. Он казался неприятным. Скрипуче-хриплым. Она вся сама по себе была неприятной, словно сосредоточение всех граней некрасивого. И всё же что-то в ней меня упрямо интересовало.

– Какое поразительное послушание, – проговорил, неспешно направившись обратно.

Когда же остановился у решётки, мы с пленницей оказались лицом к лицу. Щёлкнул пальцами, активируя несколько светящихся шаров над нами. И их света оказалось достаточно, чтобы рассмотреть девушку во всех деталях.

Страшная. Её внешность на самом деле отталкивала. Захотелось отшатнуться и сразу же уйти, но я остался на месте. Нос – сгорбленной картошкой, глаза на выкате, ещё и разной формы. Кожа щедро усыпана язвами и бородавками. Губы казались настолько тонкими, будто их вообще нет. Волосы мышино-серого цвета были острижены по плечи и лежали нечёсаным веником. Она смотрела на меня с ненавистью, но смиренно молчала. По-хорошему, её действительно стоило казнить. Но что-то во мне упрямо противилось такому решению.

– Значит, хочешь жить? И на что ты готова ради этого? – спросил, глядя ей в глаза.

Мой взгляд могли выдержать единицы. А те, кто привык прислуживать, вообще не поднимали лиц. Эта же смотрела прямо. Более того, как на равного. Словно она каждый день говорила с принцем. Пусть я для неё в первую очередь захватчик, но какое-то преклонение всё равно должно было присутствовать.

– Кто ты? – вырвался у меня вопрос.

– Рена Хайд, – поспешила ответить она. – Служанка.

– Врёшь, – сказал я спокойно. – Ты не из той породы.

– Я служанка, – с нажимом повторила она.

– Служанка после ответа добавила бы «господин» или «Ваше Высочество». А ты об этом даже не подумала. Потому повторяю вопрос. Кто ты?

Теперь она молчала. Но уже по тому, как прямо эта девушка стояла, как были развёрнуты её плечи, вскинут подбородок, было ясно, что она аристократка. Более того, явно из высших. Полагаю, после нападения на дворец она решила спрятаться среди слуг. Видимо, раньше свою несуразную внешность скрывала за личинами и амулетами, а теперь ничего этого у неё не осталось.

– Ладно, сделаю вид, что поверил. Дам тебе ещё один шанс доказать собственную покорность. Поверь, он будет последним. И твой категоричный отказ заставит меня развернуться и уйти.

Она прерывисто вздохнула, сжала пальцы правой руки в кулак и спрятала ту за спиной. Привычка, судя по всему, давняя – сосредоточить нервное напряжение в пальцах, а внешне оставаться невозмутимой.

Точно высшая аристократия. Слугам такие навыки без надобности.

– Я хочу увидеть твоё тело. Сними одежду.

Девушка вздрогнула, а в глазах появился испуг. Она даже приоткрыла рот в явном намерении высказать мне всё, что думает о столь непристойном предложении, но так не издала ни звука.

Было даже интересно наблюдать за тем, как в ней жажда

жить борется с гордостью. Вот только мы оба знали, что произойдёт дальше. Она уже показала, что желает во что бы то ни стало избежать казни. А мне было любопытно узнать, как эта гордячка переступит через себя. Ну и немного интересно, так ли она страшна под серым платьем служанки, как и на лицо.

Минуло не меньше минуты, когда Рена всё-таки сдалась. Ненависть в её взгляде стала абсолютной, на глазах заблестела плёнка слёз, но осанка осталась такой же прямой. Её пальцы дрожали, когда она пыталась расстегнуть пуговицы на лифе своего наряда. С поясом и вовсе провозилась невольнительно долго. Но я всё равно терпеливо ждал.

Нет, мне ни капли не нравилось видеть её унижение. Но всё в поведении Рены очень явно доказывало, что эта девушка – далеко не служанка. А учитывая мой к ней странный интерес, я должен был убедиться.

В чём? Сам пока не понимал. Для начала в её лояльности и смирении.

Она стянула платье через голову и отбросила его к решётке с таким видом, будто оно её предало. Под ним обнаружилась очень привлекательная фигурка. И даже простое серое бельё оказалось не в силах её испортить.

Я с удовлетворением рассматривал длинные стройные ноги, аккуратные бёдра, удивительно тонкую талию, плоский, почти впалый живот, и едва сдерживал желание коснуться. Грудь у девушки оказалась небольшой, но заметной даже в

неприглядном бюстье. Она вздымалась и опускалась вместе с дыханием, только сильнее заводя.

Мазнув взглядом по ключицам и острым плечам, оценил тонкую шею, вернулся к лицу... и чуть не выругался в голос. Увы, оно портило абсолютно всё. И казалось лишним в этом шикарном теле. Словно чужим.

– Завтра ты уедешь со мной, – в горле пересохло, и от этого голос прозвучал неожиданно хрипло.

– Куда?

– Если хочешь соответствовать выбранной роли, то стоило сказать: «Куда, господин?». И вообще, Рена, служанки не задают подобных вопросов, а лишь исполняют приказы. Безропотно. И не смотрят в глаза.

Она тут же опустила взгляд, но в её исполнении это выглядело, как подачка. Поразительное противоречие внешности и характера. Но это я обдумаю позже.

– Мы отправимся в Тирон. Ваши солдаты, отступая, разрушили все порталные комплексы. Потому поедем на машинах.

– И в качестве кого вы меня с собой берёте? – спросила она и поспешила добавить: – Господин.

Это слово она произнесла, будто жуткое ругательство. А во мне всё сильнее крепла одна догадка. Вот только она даже мне самому казалась слишком уж нереальной. Фантастической. Невозможной.

И всё же я не спешил от неё отмахиваться.

– Пока в качестве личной прислужницы. А там будет видно. Кто знает, вдруг тебе в пути снова придёт в голову меня оскорблять. Тогда, к сожалению, придётся тебя убить.

До этой фразы она явно собиралась спросить ещё о чём-то, но передумала. Я же снова посмотрел ей в глаза, пытаюсь увидеть хоть что-то знакомое, но не находил.

Мог ли я ошибиться? Вполне. Но теперь у нас будет пять дней в одной машине. И за это время я обязательно узнаю, кто на самом деле эта Рена Хайд.

Глава 4. Странности

Рена

Стоя под струями тёплого душа, я машинально тёрла тело колючей мочалкой и пыталась понять, что же теперь делать. Моя жизнь снова совершила кульбит и с бешеной скоростью понеслась в неизвестном направлении. Каких-то два часа назад я ждала приговора за оскорбление принца и приведения его в исполнение, но вместо этого получила новый статус и, кажется, даже защиту.

После нашего разговора в подземельях презренный меченый айвирец ушёл. Просто развернулся и, не прощаясь, покинул коридор, оставив меня в камере одну. С его уходом вокруг снова воцарилась густая, страшная темнота, и стали чудиться жуткие шорохи. Я очень хотела обдумать его слова и вообще эту непонятную ситуацию, но все мысли занимал страх.

Время тянулось, но никто не приходил. И я даже почти решила, что принц решил поиздеваться, дать ложную надежду и просто забыть меня здесь, но явились двое стражников. Они открыли камеру, вытащили меня и повели наверх.

Нет, не на кухню, как я подумала сначала, и даже не в крыло для прислуги. Мы точно направлялись к жилой части

дворца, где ещё совсем недавно были личные комнаты моей семьи. Но когда один из конвоиров постучал в двери моих покоев, я похолодела. Неужели меня раскрыли? Но как? Узнать же невозможно!

Или это проверка? Тогда нужно вести себя очень сдержанно и соответствовать роли служанки. Крылатый гад всё подмечает, глупцом его уж точно не назовёшь.

Меня передали с рук на руки высокому седому лакею в годах. Он окинул меня презрительным взглядом, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Вот что значит выдержка и соответствие образу. Мне ещё учиться и учиться.

Мужчина проводил меня к боковой дверце, за которой располагалась маленькая комната личной камеристки. Здесь раньше жила Петра... а теперь, видимо, предстояло поселиться мне.

– Его высочество распорядился принести вам одежду. Её скоро доставят. Пока можете принять душ, – монотонно сообщил лакей. – Ужин подадут в восемь в гостиную, есть будете там. У вас час.

И ушёл.

Несколько минут я просто стояла на месте, пытаюсь осмыслить сказанное. Мыслей было много, сомнений – ещё больше. Мне отчётливо виделся подвох. Я почти не сомневалась, что меня подозревают. Айвирец скользкий тип. Ему точно хватило бы фантазии представить, что пропавшая принцесса прячется под чужой внешностью. Почему бы не

служанки? Очень удобный образ.

Вспомнила его взгляд, когда он смотрел на меня днём на площади. Да и потом, в камере. Внимательный, тяжёлый, цепкий. Казалось, он подмечал каждую малюсенькую деталь. И будто бы видел сквозь все изменения, всматривался в самую душу.

Он ведь не поверил мне, потому и приказал привести сюда. Будет наблюдать, подставлять, провоцировать. И, с одной стороны, это плохо и даже опасно. Но с другой...

А с другой стороны, если отбросить все мои личные эмоции, ситуация выглядела настоящим везением. Он ведь принц, и пока я числюсь его личной прислужницей, никто не посмеет меня обидеть. У меня появится возможность подготовить почву для побега. Да и комната с кроватью и душевой – это уже просто отличный бонус, ведь последние две с половиной недели я спала на старом дырявом матрасе, брошенном прямо на пол в большой общей спальне.

Ну а что касается самого крылатого, с ним стоит держать ухо востро. Я ведь явно его заинтересовала. И чем дольше продлится этот интерес, тем дольше я пробуду в относительной безопасности.

Никогда бы не подумала, что буду рада оказаться в услужении у Анмара Дарвида. Если бы ещё месяц назад мне кто-то сказал такую глупость, я бы оскорбилась до глубины души и заявила, что подобное попросту невозможно. Я ведь принцесса! Но теперь изменилось слишком многое. И если

для того, чтобы выжить, мне придётся обманывать, приспособливаться и жить рядом с врагом, то я сделаю это.

И даже ненависть свою научусь скрывать. А там, кто знает, может, однажды он расслабится настолько, что станет мне доверять. И вот тогда я отомщу. И за себя, и за отца, и за мою страну, которой по его милости больше нет.

О том странном видении, где он убивал моего брата, я старалась не вспоминать. Чего только не пригрезится уставшему сознанию на жаре. Будем считать это глупым коротким сном, в котором нет ни капли правды. Анхельм жив, мы обязательно встретимся. И я очень постараюсь помочь ему вернуть наше королевство.

А пока побуду шпионом в тылу врага. Да, буду считать всё это шпионской миссией. И сделаю всё возможное, чтобы меня не раскрыли.

Когда ровно в восемь я вышла в гостиную, которую ещё недавно считала своей, меня уже ждали. Принц сидел за столом и с ленивым видом слушал крайне эмоциональный рассказ светловолосого круглолицего парня. На вид я бы дала тому около двадцати трёх. Высокий, широкоплечий, он обладал мощной фигурой и напоминал атлета. В его больших руках обычная вилка казалась очень маленькой и словно игрушечной.

– Рена, вон твоя еда, – прозвучал всё такой же равнодушный голос принца.

Отвлекаясь от своего гостя, он указал взглядом на небольшую тумбочку, притаившуюся в дальнем углу комнаты. Раньше на ней всегда стоял горшок с большой декоративной розой, которая цвела круглый год. Но теперь она, видимо, завяла без нужного ухода, а тумба опустела.

К тумбе был придвинут низкий пуф, на котором мне предлагалось сидеть. Странное получилось сооружение. И почему бы просто не разрешить мне поесть в спальне?

Ответ был прост – новая проверка. Крылатый будет наблюдать за мной. А дружок здесь для того, чтобы усыпить мою бдительность.

– Так это и есть та самая девка? – с насмешкой проговорил блондин, быстро осмотрев меня с головы до ног. – Уф, страшная какая. Настоящее чудовище. Слышь, Мар, а ты точно в норме? Может, отдачей от заклинания в голову прилетело? Ты вообще видел это пугало? Да такую можно отправлять в бой перед армией. Она всех вражеских солдат распугает.

И расхохотался своей безумно остроумной шутке. Дикарь!

Я молча прошла к месту своей трапезы, опустилась на пуф и попыталась разместиться удобнее. Коленки упирались в закрытые ящички, сидение оказалось слишком мягким, неудобным, но я была так голодна, что, возможно, ела бы и с пола.

На тарелке лежал луковый пирог и два куса жареной печени. Боги! Я ненавидела печень! И лук! Об этом во дворце

знали все.

Стоп! Значит, принц на самом деле подозревает, что я – его несостоявшаяся невеста? Ждёт, что я проколюсь на такой мелочи? Не дождётся!

Проигнорировав нож, который лежал на своём законном месте, я вооружилась лишь вилкой. Её ребром отломил кусочек ненавистной печёнки, наколола и быстро сунула в рот.

Дева Заступница! Как это вообще можно любить?!

И всё же я прожевала этот кусок и сразу съела ещё один. Схватила стакан, наполненный оранжево-красной жидкостью, отпила... и чуть не выплюнула. Томатно-морковный сок. Бе! Гадость! С детства терпеть его не могу.

Украдкой глянула на принца. Он делал вид, что слушает своего говорливого дружка, но на самом деле внимательно смотрел на меня. Увы, моя реакция на напиток не осталась для него секретом.

– Не любишь овощной сок? – спросил он всё так же безэмоционально.

– Не люблю, господин. Но выпью. – Я ответила покорно, даже глазки опустила. И «господином» его назвала. Пусть только поверит.

– Мне нравится твоё смирение. Пей и ешь, что дают. – А помолчав немного, добавил: – Как закончишь со своим ужином, присаживайся за наш стол. Угощу тебя пирожными, и мы поговорим.

Белобрысый скривился так, будто съел муху.

– Да ты помешался, друг, – выдал он, глядя на принца, как на умалишённого. – Есть рядом с этим убожеством?!

– Ты видишь только неприглядное лицо, Керв. Я же хочу узнать больше.

Стараясь скрыть обиду и раздражение, я вгрызлась в луковый пирог и с удивлением обнаружила, что он вполне съедобен. Даже вкусный. Сама не заметила, как съела оба кусочка. Печень доедать не стала, решив, что могу не сдержаться и выплюнуть.

Когда с ужином было покончено... пришло время отправляться за господский стол. Как неприятно-то звучит.

Я встала, поправила брюки, обтягивающие бёдра, как вторая кожа. Одёрнула пониже ткань серой туники, едва прикрывающей мои ягодицы и, не забыв немного ссутулиться, пошла к столу.

– А фигурка-то ничего, – вслух оценил Кейр, у которого, видимо, было атрофировано чувство такта. – И грудь есть, и попка, даже талия. А ноги вообще загляденье. Длинные, стройные. Рожей вот только не вышла. Но можно простенькую иллюзию накинуть. А в спальне и вовсе спиной развернуть, поставить на четвереньки и горячо и страстно поиметь.

От этой его речи я едва не споткнулась на ровном месте. Остановилась, переводя потрясённый взгляд с белобрысого на принца.

– Согласен, фигура у Рены прекрасная, – равнодушно бросил Анмар. – Но я предпочитаю видеть глаза тех, кого беру.

А тебе, друг мой, давно пора обзавестись хаити.

– Только после тебя, – иронично бросил тот. – Или ты всё ещё рассчитываешь найти эту свою сумасбродную дрянь? Лучше б её волки в лесу съели.

– Мне всё равно, – пожал плечами принц. – Но всё же надеюсь, что она жива. Хотелось бы поговорить с ней.

– Зачем? С такими не разговаривать нужно, а... – он метнул на меня странный взгляд и снова повернулся к Анмару. – Тварь она двуличная. Знаешь, Мар, если я найду её раньше тебя, то эта принцесска мне за всё ответит.

– Нет, Кейрин, ты приведёшь её ко мне. Это приказ. При всей твоей импульсивности и злости на Её Высочество, она может не пережить вашей встречи. А мне бы всё-таки хотелось получить от неё ответ...

Он перевёл взгляд на меня. Посмотрел прямо в глаза и сказал, продолжая свою фразу:

– ...почему она так со мной поступила.

– Разве это что-то изменит? – с кривой ухмылкой сказал белобрысый.

– Нет.

Меня потряхивало от напряжения и непонимания. Они ведь явно говорили обо мне, то есть о принцессе Эниремии. И судя по их словам, у принца Анмара были все основания для ненависти.

Жуткий тип! Это ведь он разрушил мою страну из-за банального отказа выйти за него замуж! Видите ли, получил

удар по самолюбию! Да с чего он вообще решил тогда просить моей руки?! Мы даже ни разу не встречались!

Стоп, подумаю об этом всё́м потом. А сейчас я просто прислужница. Точнее, пленница-игрушка больного на голову принца, у которого явные проблемы с эмоциями. Потому с ним нужно быть особенно осторожной. И уж точно сделать всё возможное, чтобы меня не раскрыли.

Я села на свободный стул подальше от мужчин и уставилась в пустую тарелку. Увы, оставлять меня в покое никто не собирался.

– Налей нам чаю, – отдал распоряжение принц.

Встала, взяла чайничек, источающий приятный аромат трав. Пахло липой, мятой и ромашкой – моим самым любимым сбором. Едва вдохнув этот запах, я отчётливо осознала, что готова на что угодно ради чашки этого напитка.

Вот только в чайнике было слишком мало жидкости. Её хватило лишь на то, чтобы наполнить две чашки. Мне же ничего не досталось.

Пока выполняла распоряжение крылатой сволочи, старалась держаться как можно дальше от него и белобрысого прихвостня. Взгляд на них не поднимала, но чувствовала, что за мной внимательно наблюдают.

– А занимательную ты себе зверушку подобрал, – задумчиво выдал Кейр. – Манерная. Молчаливая. Гордость из неё явно ещё не вытравили. А пальцы какие, видел? Тонкие. Длинные. Ими бы струны на арфе перебирать.

– Рена не признаётся, кто она такая. Но что не служанка, ясно, как день. – Принц пригубил чай и отставил чашку по-дальше. – Жуткое пойло.

Что? Жуткое пойло? Да это же божественный напиток! И я бы выпила его сама, но теперь он для меня отравлен. Увы.

– Я простая прислужница, господин, – сказала, опустив взгляд. Даже сторбилась сильнее.

Белобрысый издал смешок. Его чашка звякнула о блюдец, а потом он спросил, обращаясь к принцу:

– Можно я её посмотрю? Тут же явно что-то не то, – проговорил он с явным воодушевлением.

– Я смотрел. Иллюзий нет, но аура искажена, – прозвучал ровный голос Анмара. – Воздействие явно было, правда, мне не удалось разобрать, какое именно. Возможно, ты увидишь больше.

После этих слов меня захлестнула паника. Они ведь маги! Настоящие, сильные. Смогут ли два мага увидеть след ведьмовского оборотного зелья? Точнее, как там сказал брат? «Зелья истинного лика».

– Глянь, а страшилка-то боится, – самодовольно подметил Кейр. – Значит, есть девке, что скрывать. Даже интересно, что же за рыбка угодила в твои сети, дружище. Нужно проверить её ещё на амулеты и артефакты.

– Можно сказать, именно за этим я тебя и позвал, – мой неудавшийся жених поднялся на ноги. – Идём в столовую. Там есть большой стол, будет удобнее смотреть. – Потом гля-

нул на меня и протянул руку: – Рена. Будь послушной девочкой, и всё пройдёт безболезненно. Не вынуждай меня прибегать к силе.

Я сглотнула. Всеми силами попыталась взять себя в руки, но никак не получалось. Дева Заступница, как же страшно!

– Господин, – сорвалось с моих губ. – Я могу всё рассказать. Сама. Честно.

– Ты даже сейчас врёшь, – покачал он головой. – И правду сама не скажешь.

– Скажу!

– Хорошо. Твоё настоящее имя?

Боги, и что отвечать?

– Рена Хайд.

– Ложь, – он даже не дал мне возможности оправдаться. –

Это не твоё имя.

А потом сам подошёл ближе, взял меня за запястье и повёл за собой.

Я хотела закричать, начать упираться, но тело будто покинули остатки сил, а душу затопила апатия. Стоит ли бороться? Брыкаться, вырваться? Всё равно поймают и накажут. Заставят делать то, что нужно. Возможно, будут пытаться...

От этой мысли меня передёрнуло, а на глазах навернулись слёзы ужаса. Нет, не хочу боли. Я её просто не вынесу. Расскажу всё сама. И пусть казнят... но как принцессу.

Глава 5. Чужие прикосновения

Принц привёл меня в столовую. Возле длинного стола взял за плечи, развернул к себе лицом и посмотрел в глаза. Я тоже уже не видела смысл прятать взгляд. Вдруг стало так пусто внутри. Так горько. Захотелось просто взять и разрыдаться. Забиться в самый дальний угол дворца и плакать, пока не станет хоть чуточку легче.

– Это не больно, – проговорил Анмар, тыльной стороной ладони стирая слезинку с моей щеки. – Но тебе снова придётся раздеться. На этот раз снимешь с себя всё.

Я испугано дёрнулась в его руках, но он держал крепко.

– Какие-то артефакты могут прятаться под одеждой. Некоторые из них умеют отлично маскироваться, и найти их возможно только нащупав.

Боги! Нашупать? Они будут трогать меня? Голую?

– Оба? – хрипло спросила я, а от ужаса и страха начало темнеть в глазах.

Да, айвирцы женщин захваченных городов не насиловали. У них на это был строжайший запрет. Они выбирали из пленниц себе хаити, и вот что происходило с ней, я даже представить не могла. Но это всё касалось простых солдат, которые боялись наказания командиров. А кто накажет принца? Никто. Он вообще может сделать со мной всё, что

удобно. Ему любое зверство легко сойдёт с рук. А чего ожидать от мужчины, развязавшего войну из-за отказа девушки?

– Лучше, конечно, оба. Так будет надёжнее, – спокойно ответил принц. – Но если ты пообещаешь не истерить и слушаться, то можешь выбрать кого-то одного. И нет, никто не станет брать тебя силой. Всё что тебе грозит, это несколько прикосновений.

Я оглянулась на стоящего за моей спиной блондина. Он ехидно скалился, разглядывая мои ноги. Этот уж точно не ограничится простой проверкой. Я слишком хорошо помнила его слова о «взять сзади». Нет, его касаний я просто не переживу.

– Я буду послушной, – сказала, снова обратившись к принцу. В его холодных глаза на мгновение мигнула усмешка.

– И кого же из нас ты выбираешь? – спросил он.

– Вас.

Такой ответ явно его удивил. Судя по всему, он рассчитывал на иной выбор. Вот только даже со своим жутким шрамом и ледяным равнодушием он пугал меня меньше, чем его друг.

– Хорошо, Рена. Договорились. Кейр тебя не коснётся. Он только осмотрит энергетическое поле. Остальное я сделаю сам.

Сглотнула, но заставила себя кивнуть. Сделка есть сделка. Он убрал ладони с моих плеч и отступил на пару шагов

назад. А мне вдруг стало пусто, а сердце сжалось от незнакомого чувства потери. Неужели он применил ко мне свою магию? Что со мной такое? Ведь даже его прикосновение приняла так, будто оно не было чужим, а являлись чем-то привычным. Я вообще не любила, когда меня трогали посторонние.

– Снимай одежду и ложись на стол, – спокойно приказал Анмар. – И постарайся побыстрее.

Отвечать не стала. Руки принялись за дело, а голова в это время продолжала думать о другом. Я ведь успокоилась рядом с ним. Почувствовала себя не такой одинокой. И он... стёр слезинку с моей изуродованной язвами щеки. Да, смотрел равнодушно, но его касание было нежным. И рядом с ним мой страх будто стал тише.

Дева Заступница, ничего не понимаю! Он ведь мой враг! Я ненавижу его всем сердцем. И если мне представится возможность его убить, то обязательно сделаю это. Так откуда это чувство защищённости?! Обман! Точно, это всё проклятая магия крылатых.

Думая обо всём этом, я разулась, сняла пояс, перетягивающий одеяние на талии. Стянула брюки, тунику, всё сложила на стуле аккуратной стопочкой. А потом крепко зажмурилась, выдохнула и, повернувшись к мужчинам спиной, сняла бюстье, а за ним и панталончики. Бельё было старым, застиранным, да ещё и грязно-серого цвета. Благо хоть чистое. Оказавшись полностью обнажённой, я забралась на

стол и легла, уставившись в украшенный лепниной потолок.

Боги, сколько семейных обедов прошло в этой комнате. За этим самым столом мы праздновали дни рождения, приглашая только самых близких людей. Личная королевская столовая являлась для нас сакральным местом, важным, значимым для всех нас. Отец говорил, что это только наше место. Что здесь никогда не будет чужих. И вот итог.

Послышались мягкие шаги, и я почувствовала, что на меня пристально смотрят. Перевела взгляд на стоящего рядом белобрысого, и едва не вскрикнула, увидев в его глазах яркую похоть. Его даже моё лицо больше не смущало. Он успел оценить всё остальное, и это остальное его вполне устроило.

– Мар, друг, отдай её мне, – вдруг сказал он серьёзным тоном. – Она же идеальная. С головой я что-нибудь придумаю. Ну страшная девка, и пусть. Зато тело... Мммм. Так бы и съел.

Я испуганно дёрнулась, приподнялась, начала отползать в сторону.

– Нет, – ответ принца заставил меня вздохнуть с облегчением. – Делай свою работу.

– Так и знал, что оставишь себе этого гадкого утёнка, – с притворной обидой бросил Кейр и снова повернулся ко мне. – Ладно, чудо, расслабься и закрой глаза. И не смотри на меня так, не трону. Слово даю.

Что мне его слово? Вдруг это для него ничего не значит?

– Рена, исполняй, – донёсся до меня ровный голос Анма-

ра.

Не знаю почему, но сейчас именно он казался мне гарантом безопасности и спокойствия. Я совсем его не знала, точнее знала, но только с жуткой стороны. И всё равно по непонятной причине верила ему.

Смежила веки. Стало ещё страшнее. И всё же я заставила себя думать о спокойном море, о солнце, утопающем в его водах. О красивейших красках заката. О волнах, щекочущих мои голые ступни. О чайках, кружащих над пустынной уединённой бухтой, окружённой густым лесом. Мне всегда нравилось успокаивать себя именно этим пейзажем. Не знаю, если ли где-то такое место, но, уверена, именно там мне было бы очень хорошо.

– Так, странная картина вырисовывается, – донёсся до меня голос Кейра. – Аура искажена и сильно. На ней странные узлы, которые полностью перекраивают рисунок. Думаю, в академии я смогу найти объяснение такому феномену. Но это ещё не всё. Есть разрывы, довольно старые, им около двух-трёх лет. Похоже на угрозу гибели. Возможно ранение или сильная болезнь.

– Хм, – сказал принц. – Интересно.

– Подожди, есть кое-что ещё. Куда интереснее. У твоей страшилки мощный магический дар, который начал раскрываться. Не знаю, почему это произошло только сейчас, но сам знаешь, что это опасно. Её бы к нашим профессорам. Они бы смогли помочь. Есть вероятность сильных всплесков ма-

гии. Не думаю, что артефакты смогут помочь.

– Варианты? – деловым тоном бросил Анмар.

Он тоже подошёл к столу и теперь стоял по другую сторону от своего друга.

– Запечатать её обратно, – развёл руками Кейр. – Дней на семь хватит. Но сила дара такова, что он будет постепенно сжигать её изнутри.

Я вздрогнула и испуганно села, притянув колени к груди. Переводила взгляд с одного айвирица на другого, и боялась даже пикнуть.

– Ещё можно привязать её обрядом хаити к какому-нибудь бедолаге. Это не позволит магии вырваться даже при спонтанном выбросе. Но нужен очень сильный маг.

Принц задумчиво отвернулся к окну.

– Спасибо, Кейр. Можешь идти.

– Уверен, что моя помощь больше не нужна? – настороженным тоном спросил тот.

– Да. Справлюсь сам.

– Ладно, – нехотя согласился белобрысый. – Но будь осторожен. И лучше всё-таки поставить печать на её дар.

– Разберусь.

Он проводил друга до двери, а потом и вовсе запер ту на ключ. Несколько секунд постоял на месте, словно собираясь с мыслями. А потом всё-таки направился обратно ко мне.

– Ложись, Рена, – сказал привычно равнодушным тоном. – Я постараюсь сделать всё быстро.

Я подчинилась, даже снова попробовала отрешиться от происходящего. Но когда он коснулся моей правой стопы, всё-таки вздрогнула. Принц это заметил, горько ухмыльнулся, но ничего не сказал. Осторожно ощупал каждый пальчик, побежал ладонью до самой щиколотки, обхватил её и несколько раз провёл вниз-вверх. Наверное, я должна была чувствовать только стыд и брезгливость, но вместо этого ощутила тепло и расслабление. Захотелось даже просто закрыть глаза и насладиться происходящим, но страх всё равно был сильнее.

Руки принца медленно поднялись выше, к моему колену. А потом он провёл ладонью по внешней стороне бедра до самой талии и снова вернулся к впадинке под коленкой. Когда его рука поползла выше по внутренней части бедра, у меня от страха предательски сбилось дыхание. Да, именно от страха, потому что я просто не могла чувствовать что-то иное рядом с врагом.

Ладонь скользила всё выше, моё тело напрягалось сильнее. И когда пальцы почти достигли конечной точки, принц убрал руку. Но не успела я перевести дыхание, как он коснулся второй ступни... и всё повторилось вновь. Вот только на этот раз все ощущения стали ещё острее. Меня переполнял стыд, смешанный с отвращением и чем-то ещё. Непонятным, чужим, но очень сильным. Даже когда крылатый снова убрал руку, почти дойдя до самого запретного места моего тела, я ещё продолжала чувствовать его прикосновения. И

это безумно раздражало.

Так и не сказав ни слова, он обхватил моё правое запястье и тщательно, но осторожно ощупал каждый пальчик. А у меня по телу пробежали мурашки, а вслед за ними прокатилась волна незнакомого жара. Стыд. Точно, это именно стыд. Но какой же, Боги, приятный.

Меня ещё никто ни разу так ни касался. Мужчинам я подобного не позволяла, а к докторам почти не обращалась. Ухажёры и потенциальные женихи лишь скромно держали за ручку. Хотя некоторые из них решались на поцелуй. Не скажу, что мне нравилось, но было познавательно. И мокро. И уж точно я не испытывала ни капли того, что чувствовала сейчас.

Зажмурилась, отвернулась, даже губу закусил. Больше всего сейчас я хотела, чтобы айвирский принц не заметил моего состояния. Хотя, ему, кажется вообще было всё равно. Всегда.

Когда его пальцы добрались до подмышки, я чуть не подпрыгнула на месте. А потом крепко-крепко прижала руку к телу.

– И что же ты там прячешь? – спросил он ровным тоном.

И попытался снова завладеть моей рукой, но я не позволила. Мне было слишком щекотно.

– Ничего не прячу. На моём теле нет ни единого артефакта. Да и откуда бы им взяться? – затараторила я.

– В таком случае расслабь руку. Я почти закончил.

– Нет.

– Почему? – в его глазах появилось раздражение, наверное, потому я и поспешила признаться.

– Щекотно. Я очень щекотки боюсь. С детства.

Он моргнул, чуть нахмурил лоб, зачем-то коснулся шрама на своей щеке, а я поймала себя на мысли, уже почти перестала замечать эту отметину. Нет, она была так же видна, как и раньше, просто почему-то больше меня не пугала

– Я осторожно, – ответил принц, а его губы дрогнули в подобии улыбки. Но почти сразу снова приняли привычный безразличный вид.

Пришлось подчиниться. Я даже снова зажмурилась, но крылатый на самом деле действовал очень аккуратно. Вторую мою руку и вовсе ошупывал едва касаясь. Вот только ощущения от этих прикосновений оказались ещё сильнее. Это было нечто среднее между щекоткой и до обидного приятной лаской.

– На руках и ногах ничего нет, – сказал он, а я выдохнула. Неужели всё? – Осталось проверить голову, тело, шею, и уши.

– А уши-то зачем? – спросила, вдруг осмелев.

– Артефакты очень часто делают в виде серёг или клипс. Так что давай с ушей и начнём.

Я повернула голову, и принц осторожно ошупал сначала мочку, потом двинулся вверх по ушной раковине, случайно цепляя пальцами кожу за ухом. Это оказалось настолько при-

ятно, что я даже врать себе перестала. Мне нравились прикосновения врага. Да, это позор и всё такое. Но, Боги! После двух с половиной недель беспросветного кошмара, после часов, проведённых на коленях на площади, после дня в холодной камере, такие мгновения удовольствия казались особенно ценными.

Закончив со вторым ухом, крылатый долго водил пальцами в моих волосах, ощупывая голову, а я уже едва не мурлыкала от расслабления и удовольствия. Затем он спустился к шее, и вот её ощупывал особенно долго и тщательно. Грудь, к счастью, не тронул, да и как бы на ней закрепился скрытый амулет? А потом обе его ладони легли на мою талию. И вдруг сжались на ней. Да так резко, что я от неожиданности вскрикнула. Попыталась отползти, но он удержал.

– Лежи смирно, – бросил ледяным тоном.

Хватка ослабла, а пальцы одной руки заскользили дальше. Прошлись вокруг пупка и двинулись вниз. Ощущая их продвижение, я всё сильнее напрягалась. И когда чужая ладонь опустилась на моё лоно, я попросту застыла, а потом мигом сжала ноги. Мгновенно вернулся притупившийся было страх и стыд. Захотелось немедленно сбежать, но вторая рука принца лежала на моём животе, словно неподъёмный камень.

– Расслабься, – скомандовал он.

– Нет, – выпалила и даже головой помотала.

Потом и вовсе приподнялась и вцепилась в запястье прин-

ца, пытаясь убраться отсюда, где ей не место.

– Вы обещали, что не станете...

– А ты обещала слушаться, – в его голосе прозвучало раздражение. – К твоему сведению, некоторые леди прячут артефакты именно в себе. Почему этого не можешь сделать ты?

– Я... девственница! – заявила, глядя ему в глаза. – Думаете, мне бы пришло в голову подобное?!

– Всякое бывает, – бросил он, явно не собираясь отступать от своей задумки. – Но лжи я не чувствую. Хотя для нетронутой девы ты слишком отзывчивая. Твоё тело охотно откликается даже на простые прикосновения, далёкие от ласк.

– Такого раньше не было, – зачем-то призналась я.

– Почему на твоём теле совсем нет волос? – спросил он вдруг. И этот вопрос удивил меня и, как-ни странно, отвлёк от погружения в пучину унижения. – Или у ваших женщин они не растут нигде кроме головы?

Его рука всё ещё лежала между моих ног, а пальцы осторожно поглаживали, вызывая во мне странные ощущения.

– Волосы? Растут, конечно, – ответила, уткнувшись взглядом в потолок. – А их отсутствие – результат редкого и дико дорогого ведьмовского зелья. Было очень больно, но больше никакая лишняя растительность не появится.

Как ни странно, но на этом осмотр досмотр закончился.

– Одевайся, заканчивай ужин и ложись спать. Завтра с рассветом выезжаем, – сказал он, развернувшись ко мне спиной. – И помни, что сейчас твоё положение крайне зыбко.

Ослушаешься хоть раз, и я верну тебя в камеру, из которой забрал. А дальше всё будет так, как решат твои судьи.

Крылатый ушёл. Я же будто замороженная слушала, как стихает звук его шагов. И не сразу поверила, что он на самом деле оставил меня здесь одну. Неужели настолько уверен, что не сбегу?!

Резко сев, прыгнула со стола и принялась одеваться. А в голове тем временем выстраивался план побега. Из этой комнаты начинается один из тайных ходов, вон прямо за дальней колонной. Он соединяется с другими, и через него я свободно могу попасть во внутренний двор дворца. Есть ещё один старый ход, который ведёт прямым ходом к морю, но он, увы, частично завален и опасен. Остальные пути мне не знакомы.

Быстро натянув бельё, брюки, тунику, я уже собралась ринуться к тому самому месту, где пряталась потайная дверь, но меня что-то остановило.

Стоп. А не может ли это быть проверкой? Он ведь маг, и мог легко оставить тут несколько ловушек, или какую-нибудь следилку. А я, мало того, что покажу ему вход в тайные коридоры дворца, так ещё и саму себя подставлю. И, чувствую, не зря он предупредил о послушании. Ох, не зря.

Обувалась я уже медленно и неспешно. Как ни тяжело это признавать, но побег придётся отложить. Временно. До более удачного времени. А пока для меня со всех сторон будет лучше вести себя смирно и держаться поближе к Анма-

ру. Пусть у него этот страшный шрам, а сам он сдержанный, как скала, но к насилию явно несклонен. Нет, он мой враг, и я не стану думать о нём хорошо. Но он меня спас, забрал из камеры, можно сказать, умыкнул у палача. И за это я ему искренне благодарна.

Благодарна. И не более.

И это чувство никак не помешает мне отомстить ему за всё... когда придёт время.

Глава 6. Жизнь без чувств

Анмар

Гервин сидел в шикарном кресле в своих покоях и смотрел на меня с сомнением. Артефакт в его руках приглушённо светился синим светом. Он всё ещё раздумывал, давать ли мне эту реликвию, но я уже знал, каким будет его ответ. Потому стоял перед ним совершенно спокойный.

Помню, в те далёкие времена, когда я был импульсивным, даже немного вспыльчивым, это часто заставляло меня действовать слишком быстро и совершать необдуманные поступки. Тогда старший брат казался мне очень мудрым и уравновешенным. Теперь же, когда у меня почти не осталось эмоций, подобные неприятности мне не грозили. Голова всегда оставалась ясной, а сознание трезвым. Это сильно помогало просчитывать наперёд чужие ходы и распутывать самые сложные задачи.

– Он разряжен, – наконец сказал Гервин. – Восстановится только через несколько дней. И я не могу вот так отдать его тебе. Эта штука пригодится мне здесь.

– Увы, задерживаться дольше я не могу, – мой голос звучал ровно. Как, впрочем, и всегда. – Артефакт верну тебе при первой же возможности.

– Ты всё-таки думаешь, что это она? – в глазах Герва появилось сочувствие, которое он сразу же поспешил скрыть.

– Нет, – сказал я честно. – Чужое лицо, на теле нет ни одной знакомой родинки. Даже шрамы, и те отсутствуют. А ведь один, на щиколотке, Мия получила при мне. В ней всё другое, кроме фигуры. Но это незначительное совпадение.

– И всё же ты просишь у меня артефакт истины, чтобы узнать наверняка.

– Да.

– Почему? – брат задал закономерный вопрос. Рациональный, верный.

Но мой ответ логичным назвать было никак нельзя:

– Хочу.

Гервин, как ни странно, усмехнулся, а потом подался вперёд в своём кресле и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Скажи, ты хочешь, чтобы эта твоя страшилка оказалась принцессой или нет?

– Я хочу, чтобы она оказалась моей Мией, – ответил совершенно честно. – Той, какой она была со мной.

– Значит, всё ещё допускаешь мысль, что Её Высочество и твоя возлюбленная – это два разных человека.

– Да.

Разговор ушёл не туда, куда я рассчитывал, а говорить о прошлом мне совсем не хотелось. Увы, брат тему закрывать не собирался.

– Присаживайся, Мар, чего ты стоишь? Артефакт я тебе

отдам, так уж и быть. Но для начала хочу понять, что с тобой происходит. Ты будто бы... раздражён?

Он произнёс это с интересом, а когда я непроизвольно чуть нахмурился, брат и вовсе широко улыбнулся.

– Это ничего не значит, – попытался заверить его.

– Думаешь? А у меня другое мнение, – Гервин расслабленно опёрся на широкий подлокотник, обитый дорожным бархатом. – Два с половиной года ты больше напоминал циничную куклу, напрочь лишённую обычных человеческих чувств. И тут... раздражение!

Он поднялся на ноги и прошёл по комнате. Брат всегда ходил, когда ему нужно было быстро что-то обдумать. Странная привычка, но зато все окружающие знали, что в этот момент лучше молчать и не отвлекать Его Высочество от серьёзных дум.

Я не стал следить за его передвижениями, окинул взглядом королевские покои, которые Гервин занял по праву победителя. Здесь всё было пропитано вычурной роскошью. Всюду блестела позолота, по углам стояли скульптуры, а в гостиной даже имелся свой фонтан. Нет, в нашем дворце всё иначе, сдержанней, спокойней, и точно уютней.

– Когда это произошло? – вдруг спросил Герв.

– Что?

– Эмоции? Когда ты что-то почувствовал?

– Я почти ничего не чувствую. Ты ошибся, всё осталось по-прежнему.

Зря он понадеялся на изменения. Все целители в один голос говорили, что это со мной навсегда. Хотя, если честно, так жить гораздо легче. Проще.

– Но раздражение? Оно ведь точно было. Я видел! – не желал сдаваться брат.

– Тебе показалось.

Герв хмыкнул, вернулся в кресло и окинул меня изучающим взглядом.

– Хорошо, – подозрительно быстро согласился он. – Тогда оставь мне девушку, которую забрал из камеры. Я свяжу её с каким-нибудь сильным магом обрядом «хаити», чтобы тот смог контролировать всплески её дара. Пусть пока поживёт здесь, а там будет видно. Зачем тебе брать на себя эту головную боль? А коль фигурка у девочки шикарная, желающих найдётся немало.

В этот момент я очень пожалел, что вообще рассказал брату о своей находке, как и о её просыпающемся даре. Просто привычно поделился с ним своими мыслями и интересующими меня вопросами. А он всё понял неправильно.

– Хочешь, оставляй, – пожал я плечами.

– И тебе совсем не важно, с кем она будет проводить ночи?

– Нет.

– А если я возьму её себе? – продолжал брат.

– Бери. – Отвернулся к окну.

– Мар! – рявкнул Гервин. Но тут же заставил себя успокоиться и, вздохнув, продолжил прежним тоном: – Анмар,

неужели тебе совсем, совершенно, абсолютно всё равно? А если это окажется твоя Мия? Не принцесса, а та самая де-вушка, которую ты так любил?

– Это всё в прошлом, – проговорил я, а в душе, где-то в самых её глубинах, вдруг шевельнулся отголосок давно забытой боли. Даже не эмоция, а так... жалкое подобие. – Но, если ты не против, я всё-таки заберу Рену в академию. Хочу понаблюдать за ней сам. Рано или поздно она расслабится и допустит ошибку. Это сейчас обдумывает каждый шаг, каждое слово. Хотя само её напряжение уже говорит о многом. Но я пока не нашёл объяснение таким изменениям во внешности. Поэтому мне нужны иные доказательства. Артефакт истины для этого прекрасно подойдёт.

– Ладно, – бросил брат. – Будь по-твоему. Но скажи, что ты сделаешь, если окажется, что это именно Эниремия Вергонская собственной персоной?

– Постараюсь выяснить, как она настолько кардинально поменяла внешность без амулетов и, главное, что связывало её с Мией. – Подумав немного, озвучил наиболее явную версию: – У меня есть предположение, что у короля Каргала в действительности родилось две дочери – близняшки, а официально подданым была представлена только одна. Уж не знаю, чьи это интриги, но два с половиной года назад принцесс поменяли. Потому что моя Мия... всё-таки погибла.

– Ты же не видел тела. Мы его так и не нашли. Значит, надежда есть.

– Нет. Ты же знаешь. Глупо было верить в чудо, – я поднялся из своего кресла и снова окинул гостиную взглядом. Всё же здесь для меня слишком вычурно. – Я перестал чувствовать её. А это верный признак...

Верный признак того, что она умерла. А вместе с ней умерли и мои эмоции. Все. Осталась только физическая оболочка, наделённая магией и рваными остатками души. И шрамы на щеке и теле.

Мы говорили о тех событиях миллионы раз, но Герв всё равно не уставал поднимать эту тему. Я понимал его, он хотел вернуть прежнего брата, делал для этого всё возможное. Увы, безуспешно. Ни целители, ни ведьмы так и не смогли мне помочь. И дело было даже не в физических увечьях – моё тело всё-таки удалось восстановить. Зато чувства заглохли. Все.

А причиной этого стала разорванная связь.

Дело в том, что Мия оказалась моей парой. Той самой единственной, истинной, встретить которую великое счастье для любого айва. Я просто терял голову рядом с ней. Был молод, влюблен и безумно счастлив. Весь мир казался мне прекрасным и сказочным. И в моей голове просто не нашлось места для мысли, что однажды он рухнет, погребя нас под своими руинами. Мне казалось, что я учёл всё, спрятал наш дом так тщательно, что найти его было невозможно. Закрывл его лучшей защитой. Но просчитался.

Отряд серых всё-таки попал на нашу территорию. А что

хуже всего, их явно впустили изнутри. И сделала это именно Мия. Я не видел, как её убили, и в тот момент пытался сделать хоть что-то. Дрался за нас, надеялся победить, спасти... но момент разрыва связи буквально сбил меня с ног. И осознав, что моей любимой больше нет, я просто перестал сопротивляться.

Когда же через несколько месяцев после трагедии, отобравшей у меня всё, брату стало известно, что принцесса Эниремия жива, здорова и прекрасно развлекается в своей столице, он пришёл в бешенство. Но всё-таки сообщил эту новость мне.

Тогда в моём состоянии наметились видимые улучшения. Я даже снова начал испытывать эмоции. Пусть они были намного более тусклыми, чем раньше, но это всё равно стало прорывом. Я даже начал иногда улыбаться, а когда думал о Мие, начинало казаться, что моя душа оживает. И уж точно я отказывался верить в её предательство.

А потом мы прибыли в этот самый дворец, и брат в свойственной ему манере всё делать напрямик, не оставляя врагу шансов для манёвра, попросил у короля Каргала руку принцессы. Для меня.

Но тот не просто отказал, а прилюдно унизил и нас с Гервином, и наше королевство. А его дочь... такая родная и такая чужая, смотрела на меня с откровенным презрением. И делала вид, будто первый раз меня видит.

Я пытался почувствовать её, даже подошёл ближе, почти

на расстояние касания... но отклика не было.

Вот в тот день мои чувства и застыли окончательно. Выгорели после последней вспышки ярости, оставив только пустоту.

Вернувшись в свои покои, которые раньше принадлежали той самой принцессе, я вышел на балкон и опустился прямо на пол. Над головой раскрывалось огромное звёздное небо, сияли три наши луны, а вдалеке серебрилось море. В прежние времена я бы обязательно насладился этим восхитительным видом. Полюбовался бы звёздами, попытался услышать шум волн, но теперь мне было всё равно. Сюда я выходил только потому, что здесь у меня лучше всего получалось думать. А подумать было о чём.

Кто же ты, Рена? Какие секреты скрываешь? Почему предпочла спрятаться за образом служанки, да ещё и такой откровенно страшной? Можешь ли ты всё-таки оказаться принцессой или... Мией?

Да, я проверял её, каждое мгновение, использовал для этого любую возможность. А пока разыскивал на её теле артефакты, куда тщательней искал подсказки для себя. Родинку, шрам. Хоть что-то знакомое. И не находил.

Но всё же было кое-что, о чём я не стал говорить брату. Мелочь, которая вообще может оказаться глупостью. И тем не менее её не стоило игнорировать. Мне нравилось касаться Рены.

И нет, это было не чисто физиологическое влечение, не обычная реакция мужского организма на обнажённую девушку с манящими формами. Нет, я наслаждался этими прикосновениями. А моя магия вела себя удивительно покорно.

Возможно, лекари ошиблись, и я не настолько безнадежен? Вдруг именно в этой девушке есть нечто, способное снова научить меня чувствовать?

Но стоит ли вообще возвращать себе способность испытывать эмоции? Мне и без них неплохо живётся. Ничего не мешает трезвости ума. Рассудок всегда холоден, разум ясен, а в мире столько загадок и тайн.

Да, одна эмоция у меня всё-таки осталась, именно она была единственным, что заставляло просыпаться утром. И это... любознательность, превратившаяся в настоящую жажду знаний и новых открытий.

Если бы не она, я бы вряд ли сейчас был жив. Просто не видел бы в этой жизни смысла.

Глава 7. Два принца

Эниремия

Я шла по залитой солнцем поляне и чувствовала себя удивительно свободной. Передо мной, блестя, извивалась широкая река, в которой так и хотелось искупаться. Вдоль берегов росли редкие в нашей стране нирии – красивые синие цветочки, которые знахарки и ведьмы так любят добавлять в свои зелья. Да, руку плотно обхватывал следящий артефакт, но он совсем не мешал наслаждаться отгружающей красотой и спокойствием. Как же давно я не выбиралась на природу! Здесь, оказывается, так хорошо.

Но вдруг живую тишину леса развил резкий звук, похожий на раскат грома. Ему на смену пришли дикий грохот и жуткие крики.

Мигом развернувшись, я побежала обратно к лагерю. Мчалась так быстро, как только могла, расцарапала руки о колючие ветки, дважды споткнулась. Но когда выскочила на место стоянки, то увидела только незнакомых мужчин в простой одежде... и множество убитых.

В отчаянии начала искать взглядом Его. Того самого. Одного, который был важен. А увидев знакомый мундир и расчёпанные тёмные волосы, просто застыла на месте.

Мёртв?

Он мёртв?!

Нет!

Я закричала...

...и в тот же момент проснулась.

Села на постели, испуганно огляделась по сторонам и снова рухнула на подушку. Сон. Великие боги и Дева Заступница, просто сон. Но какой же реалистичный! Я ведь словно наяву ощущала каждое дуновение тёплого ветерка, запахи леса и реки, а боль от царапин была очень даже настоящей.

Так сон ли это? Не знаю.

Но в этом сне моих врагов убили. И его... Анмара – тоже. Вот только радости я не испытала. Наоборот, осознание, что его больше нет, стало для меня настоящим кошмаром. Почему?

Не понимаю.

Ладно, это всего лишь сон. Нужно просто умыться прохладной водой, трижды сказать: «Уходи сон вместе с ночью», а потом снова уснуть, и завтра утром он забудется. Это простое средство всегда мне помогало.

Но в этот раз, проснувшись перед рассветом, я по-прежнему отчётливо помнила каждую деталь своего ночного кошмара.

Меня разбудила незнакомая светловолосая девушка, одетая в брюки и красную тунику. Спросонья я не сразу поняла, где нахожусь и что от меня хотят, но незнакомка ободряюще

улыбнулась и сообщила о необходимости встать.

– Я – Клара, хайти эрна Райса, – проговорила она с мягкой улыбкой, от которой на душе вдруг стало светло. – Его Высочество приказал разбудить тебя и отвести к машине. Позавтракаешь в пути. Только, пожалуйста, поторопись.

Я кивнула и всё-таки поднялась на ноги. Быстро умылась, собрала волосы в пучок на затылке, в зеркало даже не взглянула. Незачем пугаться с утра пораньше. Одежду натянула вчерашнюю, а чуть влажное платье служанки и своё старое бельё свернула в тюк и взяла с собой. Иных вещей у меня всё равно нет, а значит, и эта пригодится. Я вчера даже постирала их. Сама, руками и мылом. Делала это всего третий раз в жизни, и, кажется, у меня даже начало получаться.

Так, глядишь, ещё через несколько недель подобной жизни вообще забуду, что когда-то лишь отдавала приказы, да блистала на балах. Хотя, какая из меня теперь принцесса? От прежней жизни не осталось совсем ничего, даже эти покои, в которых я прожила почти двадцать один год, теперь осквернены крылатыми тварями. Ненавижу их!

Но лучше не думать об этом. Ведь решила пока показать своё смирение, а для этого нужно заставить себя принять ситуацию. Сделать вид, что даже рада такому повороту судьбы. А когда принц ослабит бдительность, я убегу. И, возможно, перед этим всё-таки сумею отомстить ему за мою страну.

К моему удивлению, пока мы с Кларой шли по дворцу, нас никто не сопровождал, а встречающиеся на пути воен-

ные смотрели будто бы сквозь нас. Очень хотелось спросить, где наша охрана, мы ведь пленницы. Но я промолчала. Лучше попробую сама разобраться.

Девушка всю дорогу молчала, лишь иногда оборачивалась, чтобы удостовериться, что я всё ещё иду за ней. Ну и улыбалась ободряюще.

Странная она. Подозрительно добрая. Может, ей что-то от меня нужно?

Чего-чего, а доброты в своей жизни без титула и с эти ужасным лицом я почти не встречала. Чаще всего люди просто предпочитали на меня не смотреть, отводили взгляды, едва заметив моё уродство.

Но были и те, кто считал своим долгом непременно самоутвердиться за мой счёт. Дразнили, обзывали, толкали локтями при встрече. А фразы вроде: «Не трогай меня, уродина», я слышала чаще, чем что-либо другое.

Помню, примерно на третий день после захвата дворца я всё-таки сорвалась, ответила одной из злюк-поварих, решившей, что может потешаться над моей внешностью. И впервые в жизни подралась... ну и получила по своему «очаровательному» лицу пару ударов. Даже кровь из носа шла, к счастью, он хотя бы оказался не сломан, но выглядеть я стала ещё ужаснее.

Та драка заставила меня окончательно осознать, что происходящее не шутка, не сон и даже не розыгрыш. Но хуже всего стало от понимания, что без своего титула и красивого

лица я стала пустым местом даже для самых младших слуг. Девочкой для битья и смеха. Ничтожеством, которое даже за себя постоять не в состоянии.

Пока рядом со мной оставалась Петра, я старалась держаться. Но когда мою камеристку забрали, всё стало по-настоящему кошмарно. С тех пор если мне кто-то улыбался, то это было ради очередной насмешки. Потому видеть искреннюю улыбку хрупкой светловолосой Клары казалось особенно странно.

Наш путь закончился во внутреннем дворе, у входа в хозяйственную часть дворца. На площадке стояли две машины, да такие огромные, что могли вместить не меньше двух десятков человек каждая. Прямоугольные монстры на колёсах имели грязно-бежевый цвет и очень маленькие окошки, зато колёса у них были почти с меня ростом.

Клара подвела меня к одной из них и отошла к стоящим неподалёку двум девушкам. А стоило тем увидеть меня...

– Это что ещё за чучело? – выдала одна из них – черноволосая, смуглая с тёмно-карими раскосыми глазами.

– Каэми, так это же и есть игрушка Его Высочества, – рассмеелась вторая, тоже смуглая, но с медными волосами, которые закручивались в мелкие спиральки. – О ней весь дворец со вчерашнего вечера судачит. Он же её в академию везёт. Говорят, на опыты магам.

От последней фразы меня передёрнуло, душу затопил страх. А ведь это похоже на правду! Так, может, я именно за

этим понадобилась принцу?

– Ну и физиономия у неё. Бррр. Надеюсь, это не заразно, – снова заговорила первая. Кажется, её называли Каэми. Что за странное имя?

– Лучше держаться подальше, – ответила её подруга. И обратилась к моей провожатой. – Клара, надеюсь, ты не прикасалась к ней?

– Нет, что ты, Суэли, – поспешила заверить та, что совсем недавно мне улыбалась. – Я даже не подходила близко.

Вот вам и ценность искренней улыбки. Фальшь. Снова.

Кстати, обе смуглянки были одеты в красивые брючные костюмы с удлинёнными пиджаками. Блондинка выглядела куда проще. А я на их фоне смотрелась ещё большим чучелом. Снова возникло желание спрятаться, забиться в угол, где никто не найдёт. Но пришлось так и остаться на площадке, залитой серым утренним светом. Всё, что я себе позволила – это отойти к стене, у которой пока ещё сгущались тени.

Вокруг суетились мужчины в незнакомой мне форме: черных брюках и светло-серых удлинённых кителей, застёгнутых до самого подбородка. Они укладывали в машины какие-то коробки, тюки, еду, оружие, но при этом спокойно переговаривались между собой, да и вообще выглядели расслабленными. А ещё они все были примерно одного возраста, лет так двадцати трёх-двадцати пяти на вид. А на их рукавах я разглядела нашивки с непонятной эмблемой.

Девушки продолжали обсуждать мою персону, будто у

них не нашлось другой темы для разговора. Но я уже почти не слушала. Сонный двор постепенно оживал. Из стоящей у ступеней машины молочника солдаты выгрузили и отнесли на кухню коробки с молоком, маслом, сметаной и творогом. Затем к зданию подъехал мясник, и всё те же парни принялись разгружать разделанные туши. Всё было, как в старые добрые времена, будто и не случилось войны. Будто она почти ничего не изменила для всех этих людей. Скоро придут фермеры с овощами и фруктами, а уже после этого помощник главного повара отправится в город за остальными продуктами и специями.

Так было почти каждый день... Так происходило и сейчас. Вот только я уже совсем не я.

И вряд ли когда-нибудь стану прежней.

Он появился, едва солнце показалось над домами. На миг остановился на крыльце, окинул собравшихся во дворе быстрым взглядом и легко сбежал по ступенькам вниз. Яркие утренние лучи светили ему в спину, обрисовывая силуэт статной фигуры. Они играли в его коротких волосах, добавляя тёмным прядям золотые блики. Точёный профиль, волевой подбородок, острая линия бровей... Он был красив настоящей мужской красотой. И при виде его у меня в душе будто что-то вспыхнуло. Словно в ней тоже блеснуло лучами маленькое солнце.

Но потом он повернулся... и я ужаснулась, увидев на вто-

рой щеке безобразный бугристый шрам. Лишь теперь осознала, кем умудрилась залюбоваться. Принц Анмар. Мой враг и мой спаситель одновременно. Тот, кого я должна остерегаться сильнее всех на свете.

Следом за ним на крыльце показался ещё один мужчина. Старше лет на шесть и без каких-либо страшных отметин на лице. Вот его я узнала сразу, да он и не изменился с нашей прошлой и единственной встречи. Его Высочество принц Гервин даже в этот утренний час выглядел идеально, как и подобает настоящему наследнику теперь уже двух королевств. За ним молчаливыми тенями следовала охрана.

– Мар, – позвал он, и его младший брат обернулся.

– Герв? – ответил Анмар.

Кстати он был одет, как и многие здесь, в странную форму – чёрные брюки и светло-серый китель с нашивкой на рукаве. Видимо, эти мужчины – и есть его знаменитый отряд.

Дальнейший разговор братьев я не слышала. Да и не желала этого. Мне, совсем наоборот, хотелось слиться со стеной и сделать так, чтобы остаться незамеченной.

Увы, надежды не оправдались. Не прошло и минуты, как оба принца направились напрямиком ко мне.

– Рена, иди сюда, – привычно ровным тоном приказал младший из принцев.

Пришлось исполнять. Я сделала несколько шагов навстречу и вышла на свет. Гервин же при виде меня едва не споткнулся. Он остановился, как вкопанный, и смотрел с та-

ким видом, будто увидел признак, а лицо разглядывал особенно внимательно. Я очень хотела отвести взгляд, но не смогла. Пресловутая гордость не позволила.

– Рена, это мой старший брат, Его Высочество принц Гервин, – представил Анмар.

Причём сделал это по всем правилам дворцового этикета. Каждое его движение было выверено отточено годами, он даже мне кивнул именно так, как сделал бы это, встретиться мы, к примеру, в бальном зале.

И что сделала я? Глупость. Точнее, просто в этот момент нервного напряжения тело сработало раньше разума, а привычки взяли своё. Я чуть склонила голову, расправила плечи и присела в элегантно книксене. Хорошо, хоть не додумалась ответить, что тоже рада быть представленной ему. Но принцам хватило и этого моего прокола.

Они переглянулись. И если Анмар оставался всё так же спокоен, лишь в его глазах на мгновение блеснула холодная усмешка, то Гервин надменно улыбнулся, и его красивая улыбка показалась мне страшнее оскала злобного чудовища.

– Какая интересная девушка, – проговорил он и вдруг поймал мою руку, развернув ладонью к себе. – И ручки мягкие, хоть и кое-где с мозолями. Пальцы длинные, изящные, со следами от перстней. Уши...

– Проколоты, – ответил младший принц. – Леди из знати. Это уже явный факт. Но своего имени называть не желает.

Гервин отпустил мою руку, шагнул ближе и с откровенной

брезгливостью приподнял моё лицо за подбородок. Повернул вправо, потом влево, а его взгляд становился всё более суровым. Отчаянно хотелось вырваться. Но разве это поможет?

– Знаешь, Мар, а я передумал. Пусть она остаётся здесь, – сказал наследник престола. – Я найду способ стабилизировать её дар. А заодно выясню её настоящее имя. Она сама мне всё расскажет. Правда, милая? Ты же не хочешь почувствовать, как с этих очаровательных пальчиков срывают ногти.

Меня передёрнуло. Сердце сжалось от страха, а тело покрылось жуткими ледяными мурашками.

– Вижу, не хочешь, – самодовольно бросил он, а его пальцы на моём подбородке сжались до боли. – Значит, всё сама мне расскажешь. И лучше сделай это прямо сейчас, потому что если я правильно угадал, кто ты такая, то Мар, возможно, попросит сохранить тебе жизнь. Но если к моменту твоего признания его не будет рядом... я отыграюсь на тебе по полной программе.

Меня сковал настоящий ужас. Дышать стало трудно, а язык не слушался. В мыслях же повторяла только одно: я Рена Хайд, узнать меня невозможно. Я Рена Хайд! Рена! Страшилище!

– Итак, как твоё имя? – вопрос принца прозвучал глухо, словно из-за стены, или это я от страха была на грани потери сознания.

– Рена Хайд, господин. Я служанка. Родом из деревни Ровки... – пролепетала в ответ.

– Ты врешь, – бросил со злой иронией. – Ты из высшей аристократии.

– Простите, господин, но это не так.

– В таком случае, докажи это, – сказал он и громко приказал: – На колени.

И что сделала я?

Исполнила приказ. Даже мига не оставила себе на раздумье. Упала на колени, сгорбила плечи, да ещё и голову склонила. Гордость рыдала, но жить мне хотелось больше. Анмар со всей своей холодностью и странностями пугал меня в тысячи раз меньше, чем его брат. Лучше уж быть с ним, пусть даже отдаст магам в академии на опыты. Это в любом случае не так страшно, как оказаться в пыточной наедине с принцем Гервином.

– Оставь её мне, Герв, – безразлично сказал младший принц.

– Ты же говорил, что тебе всё равно. Вчера был готов отдать её кому угодно, – ответил тот.

– И всё же ты позволил мне её забрать. Или надумал изменить своё решение?

Его голос звучал спокойно, без капли укора или иронии. Но подтекст был ясен всем. Ведь слово правителя нерушимо.

Гервин повернулся к брату, и несколько секунд они просто смотрели друг другу в глаза. А потом старший махнул

рукой.

– Забирай, – сказал он наконец. – Но, когда наиграешься, вернёшь обратно.

– Нет, брат. Не верну.

И ни капли страха или преклонения не было в этих словах. Только констатация факта.

А у меня внутри от этой короткой фразы всё возликовало. И на душе стало так тепло, как никогда раньше! Не вернёт! Дева Заступница, спасибо!

– Ты отдал её мне и позволил самому принимать решения о её судьбе, – пояснил он. – Я всего лишь исполняю твоё распоряжение.

– Ладно, – вздохнул Гервин и, как ни странно, больше не казался мне пугающим. Будто этим вздохом снял с себя личину давящего ужаса. А потом и вовсе пожал брату руку и крепко его обнял. – Будь осторожен. Партизанские шайки не дремлют, а твой отряд для них очень заманчивая цель.

– Справимся. Не впервой, – отозвался младший. – До встречи, Герв.

– До встречи, Мар.

Перед тем, как уйти, старший принц снова посмотрел на меня, а потом вдруг подошёл ближе и, наклонившись к самому моему уху, прошептал:

– Навредишь ему, и я сниму с тебя кожу живьём. Запомни, красотка.

Ответа принцу не требовалось. Едва договорив, он отпра-

вился обратно во дворец. Его охрана посеменила следом.

Анмар дал распоряжение всем загружаться в машины. Меня же и вовсе сам отвёл ко второму зверю на колёсах, помог забраться внутрь и только потом отправился отдавать распоряжения остальным.

Я села на широкое мягкое сидение, рассчитанное явно на двоих, уткнулась лбом в стекло и обхватила плечи руками. Так близка к провалу, как сегодня, я не была ни разу. Но всё обошлось, спасибо богам и... Мару. Он ведь в тот момент спорил не с братом, а именно с принцем. Сказал ему «нет». Даже при посторонних намекнул на недопустимую для будущего короля попытку изменить принятое решение. И всё из-за меня.

Никогда не думала, что скажу это, но, кажется, я начинаю испытывать благодарность к своему врагу. Не знаю, что будет дальше, и мне всё ещё очень страшно, но... кажется, убить его я уже просто не смогу.

Глава 8. Попытка помочь

Машина была огромной и вместительной. А ещё полупустой. Я насчитала десять рядов со вдвоенными креслами, между которыми имелся длинный проход. Даже во время движения четверо караульных пристально смотрели по сторонам и были готовы в любой момент отразить нападение. Один расположился рядом с водителем, второй – у задних стёкол, а ещё двое разместились примерно по середине в правом и левом ряду. Ещё четверо мужчин в такой же форме, как у принца, дремали – каждый на своём сидении. Анмар с Кейрином заняли места сразу за водительским, и большую часть пути о чём-то беседовали.

Я так и осталась почти в самом конце этой махины и рассеянно смотрела в окно. День клонился к вечеру, а ведь ехали мы с самого рассвета, ни разу не останавливаясь. Вместо завтрака молчаливый черноволосый солдат с хмурыми синими глазами вручил мне бутерброд. Во время обеда он же дал мне второй такой же. И воду.

Очень хотелось спросить, будем ли мы вообще останавливаться, но я не решалась. И так с утра успела натворить дел. Потому и сидела почти неподвижно, и просто старалась ни о чём не думать.

После того, как стемнело, мы всё-таки въехали в неболь-

шой городок и припарковались у придорожной гостиницы.

– Рена, – позвал принц, поманив меня рукой. – Иди за мной.

Я поднялась с трудом. От долгого нахождения в одной позе ноги затекли и никак не желали слушаться. У меня даже не получалось их полностью разогнуть. Так и шла на полусогнутых. Да ещё и сторбившись. Солдаты провожали меня сочувственными взглядами. Причём, полагаю, сочувствовали они не мне, а именно Анмару, который зачем-то решил возиться с такой страшилой.

Из машины и вовсе едва не выпала, лишь в последний момент умудрившись схватиться за дверцу. Принц наблюдал за этим с абсолютно равнодушным видом, будто ему совершенно всё равно, расшибусь я или нет. Хотя, думаю, так оно и было.

А вот стоящий рядом с ним блондин лишь тяжело вздохнул.

– Какая же она всё-таки страшная, – сказал Кейр, разглядывая моё лицо в свете уличного фонаря.

Так и хотелось сказать ему: «Не нравится? Не смотри». Но я промолчала.

Анмар ничего на это не ответил. Развернулся и направился ко входу в гостиницу. На первом этаже нас уже ждали двое парней из отряда и полный зал посетителей ресторана. Причём сейчас все они молчали. Даже музыка не играла. А у лестницы нервно мялся лысый толстяк в костюме.

– Приветствую, Ваше Высочество, – залебезил он, низко поклонившись. – Такая честь принимать вас в моей гостинице. Увы, лучшие комнаты заняты, но их уже освобождают. Буквально пять минут...

– Дайте ключи от двух любых соседних номеров, – приказал ему Анмар, и его голос звучал так же ровно, как обычно. Будто ему всегда было на всё плевать. – И разместите моих людей согласно их требованиям. Вам всё оплатят в соответствии с вашим прејскурантом.

– Но... свободные комнаты... не подходят... – заикаясь, выдал хозяин.

– Ключи, – повторил принц.

На сей раз толстячок проявил чудеса понятливости и исполнил приказ, а мы продолжили путь. На третьем этаже Его Высочество остановился, отпёр первый из выделенных ему номеров и, войдя внутрь, поманил меня следом.

– Будешь спать здесь, – сказал он, осмотрев простую обстановку маленькой комнаты. Тут из мебели имелись только кровать, тумбочка и шкаф. Ну и дверь в уборную. – Еду тебе принесут. Подъём в пять утра. И ещё...

Он оборвал себя, внимательно посмотрел на моё лицо, а мне вдруг захотелось спрятаться.

– Подойди ближе.

– За... чем? – вырвалось у меня.

– Рена, – моё имя он произнёс привычно ровным тоном, но я поняла, что лучше сразу подчиниться. Не знаю, что за-

думал этот айвирец, но сопротивляться явно бесполезно.

Я подошла. Остановилась от него примерно в метре. Наткнулась на выжидающий взгляд и сделала ещё шаг вперёд.

– Закрой глаза.

– А может, не надо? – проговорила, стараясь заставить замолчать нарастающий страх.

Но всё-таки смежила веки.

Стало темно и, что хуже всего, я понятия не имела, что задумал принц.

Некоторое время не происходило ничего. Тишину нарушало лишь моё прерывистое дыхание. На мгновение мне даже показалось, что крылатый ушёл. Но вдруг я почувствовала, как он касается прохладными пальцами моих щёк. Вздрогнула, но не отстранилась. А в следующее мгновение ощутила на коже тепло чужой магии.

Это оказалось настолько неожиданно, что я всё-таки отшатнулась. Отскочила назад. И во все глаза уставилась на принца, который смотрел на меня с лёгким негодованием.

– Что вы делаете?! – выпалила растерянно.

– Опять выходишь из роли, – заметил он.

– Да плевать мне на роль. Что вы делали с моим лицом? Зачем...

– Лечил, – пожал плечами Анмар. – Точнее, хотел попробовать. Но ты снова забыла о присущей слугам покорности.

Он был прав. И пусть мы оба знали, что я никакая не служанка, но зачем-то продолжали делать вид, будто моё стран-

ное поведение в порядке вещей.

– Лечили? Думаете, это можно вылечить? – выдала с горькой иронией. – Сомневаюсь.

А вдруг он знает способ вернуть мне истинный облик?

Боги, а если у него получится? Что же будет?!

– Давай попробуем ещё раз, – прозвучал приказ-предложение.

– Господин, зачем вам тратить на меня магию? – попыталась хоть как-то выкрутиться.

– Я сам решу, как мне поступать. – И чуть строже добавил: – Сядь на кровать и закрой глаза.

В его обычно ровном тоне проскользнуло раздражение, что уже было очень плохим знаком. Мне совершенно не хотелось узнавать, каков Анмар Дарвид в гневе. Потому больше спорить не стала.

В этот раз ощущать его магию на коже было особенно страшно. А он, словно специально, не спешил заканчивать с этим своим экспериментом. Стоял слишком близко, касался моих щёк, лба, подбородка. И каждое его прикосновение сопровождалось теплом магии. Это оказалось даже немного приятно. Самую капельку.

Но хорошее закончилось слишком быстро. В какой-то момент вместо тепла я почувствовала жар, который с каждым мгновением становился всё горячее. Снова попыталась вырваться, но принц не позволил, попросту обездвигив меня заклинанием.

И тогда я закричала. Точнее, попыталась, потому что с неподвижных губ сорвалось только невнятное мычание. Но вместо того, чтобы прекратить мучение, айвирец, наоборот, усилил ток своей магии. Казалось, мою кожу жгут на открытом огне! А когда на смену жара неожиданно пришла приятная прохлада, я попросту разрыдалась.

Тело дрожало, с губ срывались всхлипы, а слёзы текли ручьём. Принц всё ещё был рядом, но теперь меня это уже не волновало. Я всё сильнее скатывалась в истерику, и уже не могла думать об игре, необходимости прятаться и даже о побеге. Ради чего всё это, если меня уже начали пытаться?!

– За что, Анмар? – прошептала, растирая по щекам слёзы. – Что я тебе сделала? Почему я?!

– Тише, – он вдруг сел рядом и попытался меня обнять. Я хотела вырваться, но он держал крепко. – Ты ничего мне не сделала. Это всего лишь лечение. Попытка избавить тебя от язв и бородавок.

Я только протестующе дёрнулась в его руках. Увы, отпустить меня никто не собирался.

– Рена, эти отметины на твоём лице явно имеют магическое происхождение. И вылечить их можно именно магией. Я сделал это, потому что захотел. Мне совсем не нравится смотреть на обезображенную девушку. Поверь, без них ты выглядишь гораздо приятнее.

Он говорил спокойным, ровным тоном. В котором мне даже почудилась мягкость. А ещё айвирец зачем-то опустил

ладонь на мою голову, и от неё снова полилась магия. Совсем чуть-чуть, но мне сразу стало спокойнее. Опять лечил? На этот раз мои несчастные нервы?

А когда я снова посмотрела на принца, он протянул мне белый хлопковый платок. И вот это стало последней каплей.

– Я вас не понимаю, – проговорила, прямо глядя ему в глаза. – Совсем.

– Как изменили твою внешность? – спросил он. Но, так и не дождавшись ответа, принялся рассуждать сам: – Это не классическая магия. Но магия. С ней очень тяжело бороться. Она будто пронизывает саму твою суть. Уничтожить её, не навредив тебе, не получится.

– Не нужно ничего уничтожать, – попросила я. – Мне и так хорошо.

– Почему ты прячешься? – задал он новый вопрос.

– Есть причины, – ответила уклончиво.

– И они явно связаны с войной.

– Вы несказанно догадливы, Ваше Высочество, – буркнула в ответ.

И снова попыталась отсесть подальше от своего врага.

В этот раз он даже позволил мне это сделать. Анмар смотрел на меня пристально, задумчиво, а в его холодных глазах я вдруг рассмотрела отголоски тоски. Давней, сильной и чернильно-чёрной.

– Знаешь, Рена, ты напоминаешь мне одну девушку, – вдруг сказал он. – Нет, не внешне. Скорее характером, неко-

торыми повадками, фразами. Скажи, ты знала меня раньше?
– Вас? Я?! – выдала, поражённая вопросом. – Нет.

Он скептически изогнул бровь, явно не веря. Пришлось сказать правду. Анмар ведь явно как-то умудряется чувствовать, когда ему лгут.

– Я видела вас во дворце, до войны. Всего один раз.

Принц всё так же смотрел на меня, но теперь его взгляд будто снова потух, став привычно холодным и равнодушным. Я не солгала, и он это понял. Но, кажется, такая правда ему не понравилась.

Задерживаться и дальше в моей компании он не стал. Сказал лишь, что запечатает мою комнату магией, для собственного спокойствия, и оставил меня одну.

Сидя на кровати, я искренне пыталась осознать произошедшее.

Не знаю, что именно хотел от меня услышать крылатый, но я на самом деле его раньше не знала. А он, видимо, посчитал, что за моей личиной скрывается его старая знакомая. Вот только обрывки фраз, намёки и прямые угрозы его брата явно указывали на то, что во мне подозревают именно меня. Эниремию Вергонскую.

Тогда зачем был этот вопрос Анмара? И его слова про то, что я напоминаю ему ту, кого он отлично знал?

Так. Если сложить некоторые факты, то получается странная картина, которая совершенно не вписывается в реаль-

ность. Не будь я собой, решила бы, что наша принцесса когда-то имела близкие отношения с младшим принцем Айвирского Королевства. А потом бросила его, да ещё и прилюдно унизила отказом выйти замуж.

Но это ведь неправда. Я точно не встречала его раньше.

Но и он не похож на глупца, живущего в собственных грёзах. Наоборот, чем больше его узнаю, тем сильнее поражаюсь его серьёзности и адекватности. Так, может, он просто был знаком с похожей на меня девушкой? Возможно, она даже представилась моим именем? Думаю, какая-нибудь одарённая ведьма смогла бы сделать такую личину, что даже маг бы не догадался.

Но если это действительно так, то получается, в разрушении моей страны виновата какая-то вертихвостка?

Очень похоже на правду. Но как бы узнать наверняка. Спросить? У кого-то близкого к принцу. У того же Кейрина, например. Хотя нет, я к нему даже подходить по собственной воле не стану. Лучше уж напрямую задать вопрос самому Анмару. Кто знает, вдруг ответит?

С этими мыслями я всё-таки поднялась с кровати и направилась к двери, за которой пряталась небольшая душевая с уборной. Но стоило мне увидеть своё отражение, и у меня в буквальном смысле брови на лоб полезли от удивления.

Язв не было. Ни одной. Как и бородавок. А моя кожа сияла чистотой и здоровьем. Нет, глаза всё ещё были «навыкате», нос оставался кривым, губы – бледными и тонкими,

и спутать меня с принцессой было невозможно. Но теперь я стала... обычной. Не особенно симпатичной, но не страшной. И осознание, что это сделал для меня принц, заставило сердце сжаться от чувства благодарности.

– Спасибо... – прошептала я искренне. – Спасибо... Мар.

Имя слетело с губ само собой, и прозвучало так привычно, что я удивлённо закрыла рот ладонью. А в голове появилась поистине странная мысль. Вдруг мы на самом деле были знакомы... просто я почему-то этого не помню? Возможно ли такое?

Не знаю. Понятия не имею.

Но обязательно выясню.

Глава 9. Вспышка силы

Анмар

Не она.

Боги... Не она.

Я крепко зажмурился, стиснул кулаки и растерянно опустился прямо на траву. Странно было чувствовать эту боль. За прошедшие два с половиной года я вообще забыл, какой гадкой она бывает. Меня не трогало абсолютно ничего, любые известия я воспринимал с холодной расчётливостью. А тут...

Вспышка дикой тоски, сжавшей сердце своей ледяной рукой, постепенно проходила. Разуму возвращалась ледяная непоколебимость, а в туман в голове начал растворяться. Наверное, если бы Гервин увидел меня сейчас, то искренне обрадовался. Он ведь так надеялся, что однажды я снова стану нормальным, снова начну испытывать эмоции, как другие люди и айвы.

Но меня случившаяся вспышка совсем не радовала. Просто в глубине души, в той самой живой её части, я поверил, что Рена – это моя Мия. Отбросил в сторону рациональные доводы логики и глупо принял за правду свою грёзу. Потому и осознание истины стало таким болезненным.

Открыв глаза, огляделся по сторонам. Вокруг холма, на вершине которого я сидел, темнели леса, поля, даже река вдалеке виднелась. Округу заливал свет двух взошедших лун, и мне даже на ночное зрение переходить не пришлось. Да, давненько я не совершал вот таких спонтанных действий. Ведь не просто вышел воздухом подышать, а улетел... сам не знаю куда. Зато эмоции снова затихли, вернув голове привычную ясность.

Теперь, когда мне больше не мешали давно забытые чувства, я снова прокрутил в голове всё произошедшее в комнате Рены, и от души позлорадствовал над собственной глупостью. Ну, дурак же! Зачем взялся её лечить? Для чего задал тот вопрос? Знала ли она меня раньше? Нет. Не знала. И не знает. Я для неё совершенно чужой, это было ясно сразу.

Вот ещё один довод в пользу того, что Рена – это не Мия.

Да только и в списке противоположных доводов есть, что добавить. Во-первых, именно эта девушка заставила меня снова испытывать эмоции. Сильные. О существовании которых я почти успел забыть. Во-вторых, то, что она меня не знает, может быть равно тому, что она меня не помнит. Могли ли ей так существенно подправить память?

Теоретически – да. Но при этом обязательно пострадала бы её душа и аура. Такое насилие над сознанием никак бы не смогло пройти без последствий. И исправления в структуре энергетических связей были бы видны. А их нет.

Зато аура у Рены явно изменённая. Да ещё каким-то хит-

рым образом. Это и похоже на магическое вмешательство, и не похоже. Полагаю, там поработали ведьмы. Очень и очень сильные.

Лицо обдало порывом мягкого свежего ветерка, а я снова закрыл глаза, воскрешая в памяти образ той, кого так и не смог выбросить из сердца. Моя Мия. Такая чистая, такая светлая, такая безумно притягательная. Светловолосая фея моего личного мира. Когда она смотрела на меня, в её глазах сияли все огни бескрайнего космоса. А когда целовала, я забывал собственное имя.

Вот только даже в моих воспоминаниях этот чистый образ быстро мерк... заменяясь другим. Чужим. Жестоким.

В отличие от Мии принцесса Эниремия была холодна, как айсберг, и в её взгляде царили лишь высокомерное презрение и злорадство. Она радовалась, когда нас с Гервином прилюдно унижали! Тогда я ненавидел её за это. За то, что предала наши чувства, нарушила свои обещания. Наигралась с влюблённым глупцом и вернулась к своей привычной жизни. Но у меня в голове тогда творился полнейший хаос.

Это уже потом, когда Гервин решил начать войну, я пришёл к мысли, что Эниремия и Мия могут оказаться разными людьми. Вот только брата было не остановить. Он не собирался прощать оскорбление. Да и Вергония казалась ему очень лакомым кусочком. Герв на самом деле давно мечтал расширить границы нашего королевства и не стал упускать такой шанс.

Теперь, повстречав Рену, у меня появилась третья версия причин той холодности принцессы. Она ведь могла просто меня не помнить. Ведьмы – те ещё искусницы. Иногда такого наворотят, что сами не в силах разобраться. Но если эта теория верна, то может быть верна и другая, что принцесса, Мия и Рена – все одно лицо. Одна и та же девушка, которую так безумно и нещадно жизнь раз за разом окунает в грязь.

И я бы с радостью поверил именно в это. Ухватился бы за такое прекрасное объяснение, но... моя рациональная натура требовала доказательств. Ведь вероятность того, что я прав, ничтожно мала. Это всего лишь пустая теория, почти сказочная. Нереальная. И я прекрасно понимал, что просто придумал её.

Но и не проверить теперь не смогу. К тому же, и так собирался выяснить настоящую личность Рены, даже артефакт истины с у брата прихватил. Осталось лишь дожидаться, когда тот зарядится.

Додумать эту мысль я не успел. Перед глазами вдруг потемнело, а моя магия, до этих пор мерно текущая с кровью по венам, ошетибилась, извещая об опасности.

Резко вскочив на ноги, отработанным до автоматизма движением создал в одной руке атакующий аркан, в другой – защитную сферу. И только теперь понял, что опасность грозит не мне – сработала защита, которую я установил на комнате Рены. И судя по сигналу, там случился, как минимум, взрыв.

Крылья мгновенно разверзлись за спиной, и в следующую секунду я уже оттолкнулся от земли и летел туда, где явно произошло что-то плохое.

Мчался быстрее ветра, а в душе приподняло голову уже забытое чувство страха. Он пока был лёгким, едва ощутимым, но был! Правда, пропал так же быстро, как появился.

Ещё только подлетая к гостинице, я уже увидел высыпавших на улицу постояльцев. Кто-то стоял, завернувшись в плед, кто-то испуганно рыдал, а один мужик истерично метался в трусах вокруг здания., которое на первый взгляд оставалось невредимо. Но это лишь на первый взгляд.

– Мар! – позвал Кейр, едва я приземлился. – Ты очень вовремя.

– Что тут случилось? – спросил, оглядывая гостиницу: в большинстве окон отсутствовали стёкла. А на третьем этаже и вовсе обвалилась часть стены и крыши.

– Твоя страшилка, – раздражённо рыкнул друг. – Эпицентр магического взрыва был в её комнате. Но войти туда мы так и не смогли, твоя защита никого не пропустила. Что с девкой – не знаю. Видел только, что она лежит на кровати. А живая или нет...

– Ясно, – бросил я и направился ко входу в здание.

– Подожди! – остановил меня Кейр. – Дом так тряхнуло, что пострадали перекрытия между этажами и лестница. Там всё может рухнуть в любой момент.

– Учту, – кивнул я. И всё-таки продолжил путь.

Кейрин звучно выругался, поминая мою глупую голову и отсутствие в ней мозгов. Но едва я миновал входную дверь, как услышал за спиной его шаги, а знакомая магия принялась укреплять потолки вместе с моей.

– Я с тобой скоро поседею, – буркнул Кейрин.

– Ты блондин, на тебе и видно-то не будет, – спокойно ответил я.

– Далась тебе эта девка, – продолжал ворчать он.

– Она вызывает слишком много подозрений. И судя по всему, в произошедшем виноват выброс её силы.

– Думаю, так и есть, – согласился Кейр, немного помолчав. – Но это была дикая мощь. Если такую силу приручить, то из страшилки со временем может даже архимаг получить-ся.

– Вот видишь, ты уже сам согласен с тем, что Рену нужно спасти.

– Мар, она вейронка, – иронично напомнил друг. – А мы с ними как бы воюем. Или хочешь получить ещё одного сильного врага?

– Пока я хочу лишь получить ответы на свои вопросы. А для этого её нужно вытащить живой.

Внутри здание выглядело вполне целым. Да, в потолке и стенах кое-где виднелись трещины, а на лестнице провалились несколько ступенек, но в целом падать гостиница не собиралась. Толковый маг восстановит тут всё за пару недель, а если ему помогут рабочие, то и того быстрее.

Но чем ближе мы подходили к комнате Рены, тем заметнее становились разрушения. А в её комнате не было двери и почти отсутствовали стены. Зато сама девушка лежала в центре руин, и была совершенно невредима. Более того, она металась по кровати, будто ей снился кошмарный сон.

Убирать защиту я не стал, так как она могла ещё пригодиться. Но Керва по моему позволению пропустила.

– Нет! – шептала Рена, крепко сжав кулаки. И неожиданно резко закричала, так и не проснувшись: – Нет! Умоляю! Не трогайте его! Прошу вас!

Я подошёл ближе, коснулся её плеча и осторожно потряс.

– Рена. Проснись, – проговорил негромко. Она всё ещё могла быть опасна, и пугать её резким пробуждением не стоило.

А та вдруг поймала мою руку, крепко обхватила запястье и сжала так сильно, будто пыталась удержать.

– Мар... – шептали её губы. – Нет, Мар... – И снова крик: – Сволочи! Не трогайте его! Нет!

По спине пробежал неприятный холодок. Что же она видит во сне?

– Рена! – позвал я громче. – Проснись!

По ещё щекам бежали слёзы, но глаза всё ещё оставались закрытыми. Она дрожала, всхлипывала, но не просыпалась.

И тогда я обхватил её плечи и потянул на себя, вынуждая сесть. С её губ сорвался резкий выдох... а ресницы, наконец, распахнулись.

Рена смотрела по сторонам, будто пыталась понять, где она, и что происходит, а потом повернулась ко мне, посмотрела в глаза... и на её лице пронеслась целая череда эмоций: узнавание, удивление, облегчение и почти счастье.

– Боги... сон.

– Сон, – согласился я. – И он уже закончился. Что тебе снилось?

– Ужас, – тихо проговорила она, сглотнув. – Настоящая жуть. На тебя напали. Странные люди, и все маги. Их было много, а ты один. Они поймали тебя, жгли твои крылья. Били... Боги, Мар. Они почти убили тебя!

Рена подняла взгляд и прямо посмотрела мне в глаза.

– Слишком реально. Так ужасно. А я будто была там, но не могла ничего сделать. Они слышали меня. Но только ухмылялись. Говорили, что всегда до конца исполняют контракт. И одеты были все одинаково. В серое. И лица прятали... Как же хорошо, что это просто сон!

У меня ком в горле встал от её слов. Просто сон? Вот уж вряд ли. Ведь то, что она описывала, уже произошло.

Этих наёмников называли Серые тени. И в тот роковой день они всё же не смогли исполнить контракт. Я выжил. А когда смог сбежать от целителей, уничтожил их всех. До единого.

Увы, вернуть мою Мию это никак не помогло. Эти твари так и не ответили, что сделали с ней. А мои парни, осматривающие домик после случившегося, нашли только большие

пятна крови. Её крови.

В то утро я возвращался из города в наш домик на берегу. Вёз любимой пирожные, но в узком проходе между скалами меня встретил отряд Серых.

Что произошло дальше, я предпочёл бы никогда не вспоминать. И сейчас просто отмахнулся от этих мыслей, как от назойливой мухи, заставив себя вернуться в реальность.

Рена дрожала всё сильнее, и, поддавшись внезапному порыву, я притянул её к себе и обнял. А она так доверчиво уложила голову на моё плечо, что в душе снова проснулись отголоски эмоций. Пусть они ощущались лишь отдалённо, но их было слишком много. Мне даже не удалось разобрать, какая же из их какофонии самая сильная.

Зато я вдруг чётко понял, что мне нравится обнимать Рену, ощущать рядом её тело, слышать её дыхание. И пусть она по-прежнему ни капли не привлекала меня внешне, но глупо не признавать, что именно рядом с ней во мне начинали просыпаться простые человеческие чувства.

Да, они мешали думать, но зато наполняли жизнь разнообразием красок.

– Мар, я всё понимаю, но, может, ты утетишишь девушку на улице? – напомнил о своём присутствии Кейр. – Тут всё в любой момент может рухнуть. Эта часть дома пострадала сильнее всего.

От его голоса Рена вздрогнула и, резко отстранившись, уставилась на меня с испугом. Кажется, лишь сейчас она осо-

знала, что сон закончился, и её снова окружает реальность.

– Простите, господин, – смущённо проблеяла она, отстранившись.

Даже попыталась попятиться назад, отвела взгляд в сторону... и те широко распахнулись от удивления. Вокруг была разруха, и это явно поразило Рену до глубины души.

– Что здесь произошло? – выдала она ошарашенно.

Я хотел ответить, но Кейр меня опередил.

– Здесь произошла ты, – бросил он раздражённо. – Ты и твоя магия, которая какого-то демона решила совершиться спонтанный выброс. Да, да, это всё сделала именно ты. Даже не проснувшись.

Она побледнела, прикрыла рот рукой и опасно посмотрела на меня, явно ожидая или подтверждения, или опровержения этих слов. И всё поняла по моему взгляду.

– Но я не маг! Не чувствую в себе дара, – выпалила она, оправдываясь. – А тот, что когда-то был, давно заснул.

– Видимо, проснулся, – иронично заметил Кейр.

– Кто-то... пострадал? – дрогнувшим голосом спросила Рена, нервно сжимая край одеяла.

– Нет, – вздохнул Кейрин. – У двоих постояльцев ушибы и пара синяков, остальные отделались испугом. Мы быстро сориентировались и вывели людей.

– Каким даром ты владела? – поинтересовался я.

– Не знаю, – честно сказала она, но призадумалась. А потом сообщила очень интересную вещь. – Моя мама была ма-

гом, и она когда-то говорила, что её дар хуже проклятия. Именно она в детстве настояла на запечатывании проснувшейся во мне силы.

– И что это был за дар? – поинтересовался я.

– Не знаю, – помотала головой девушка.

– Скажи имя матери, и мы быстро всё выясним, – предложил спокойным тоном.

Но Рена лишь горько усмехнулась и медленно помотала головой. Отвечать правду на мой вопрос она не собиралась, а врать почему-то не стала. Хотя, так даже лучше.

– Ладно. Идём, – проговорил, подав ей руку.

Девушка посмотрела на мою протянутую ладонь с сомнением и реагировать не спешила.

– Идти по зданию опасно, мы спустимся через дыру в стене, – пояснил, наблюдая за сменой эмоций на её лице.

– Но тут же третий этаж! – напомнила Рена.

– Поверь, никто не пострадает, – сказал я и сам взял её за руку.

Она всё-таки поднялась с кровати, но вместо того, чтобы покорно направиться к спасению, пошла за своими вещами. И лишь когда потрёпанная котомка оказалась на её плече, посмотрела мне в глаза и смело кивнула.

– Нужно запечатать её дар, – бросил за моей спиной Кейр.

Девушка от его слов вздрогнула, а её ручка в моей сжалась сильнее. Наверное, именно в этот момент я окончательно решил её судьбу.

– Есть иной способ контроля спонтанных выбросов, – ответил я, подводя Рену к самому краю комнаты, где раньше была стена.

И пока она не успела заартачиться, подхватил её на руки и прыгнул вниз. Крылья призывать не стал, обойдясь простой левитацией, а спустя три секунды мы плавно опустились на землю рядом с гостиницей. Девушка даже не успела осознать произошедшее и теперь взирала на мир вокруг широко распахнутыми глазами.

Рядом приземлился Кейрин.

– Думаю, здесь нет смысла оставаться, – сказал он, осмотревшись.

– Отправляемся, – скомандовал я. – Передай приказ остальным. И разберись с хозяином гостиницы. Пусть пришлёт во дворец смету с расчётом стоимости работ. Ему всё возместят.

– Гервин будет зол, – заметил друг.

– Гервин даже не заметит. У него и так хватает забот. Подпишет всё, не глядя. Там не такая уж огромная сумма, чтобы он тратил время на изучение деталей.

Нужно было давно поставить девушку на ноги, но я продолжал держать её, крепко прижимая к себе. От ощущения её тела рядом, моему ледяному сердцу тоже становилось теплее. Потому, когда Кейр отправился исполнять мои поручения, я понёс Рену к машинам.

– Вы накажете меня за эти разрушения? – спросила она,

прижимая к груди свёрток с вещами.

– Нет. Сам виноват, – ответил, шагая в темноте со своей ношей. Мы обходили толпу, потому что мне совсем не хотелось, чтобы нас кто-то видел. – Следовало прихватить из дворца пару сдерживающих артефактов. Тогда бы разрушения не были настолько сильными. Я просто недооценил твой потенциал. Думал, хватит моей защиты, установленной на комнате. Но твоя магия прошла сквозь неё, преодолев, но не повредив. Это, кстати, повод для отдельного обдумывания.

У машин дежурили солдаты из отряда, отправленного с нами Гервином. Парни молча мазнули по мне взглядами, полностью сосредоточенные на наблюдении за закреплённым квадратом. Я же легко занёс Рену в просторный салон и опустил на то самое сидение, где она провела день.

– Сиди здесь. Скоро отправимся, – сказал ей и уже хотел уйти, но она остановила.

– Анмар, – позвала, но тут же поспешила исправиться: – То есть, господин. Что со мной теперь будет?

– Ничего ужасного, – ответил правду. – Пока нового выброса не предвидится. Ты исчерпала свой резерв, и нужно время, чтобы магия восстановилась. А завтра вечером проведём ритуал, который сведёт на нет вероятность подобных инцидентов. Сейчас советую постараться уснуть. Мы будем долго ехать без остановок.

Я сделал пару шагов к выходу, но Рена снова меня окликнула. Будто боялась остаться здесь одной.

– Господин.

Я обернулся.

В салоне было темно, свет сюда попадал только от единственного уличного фонаря, потому девушка могла разглядеть только мой силуэт. Я же благодаря ночному зрению видел её прекрасно. И сейчас Рена явно волновалась, будто боялась решиться. Но вдруг её взгляд стал уверенным, и она сказала:

– Я вспомнила. Кажется, у моей матери был дал предвиденья. И я боюсь... что тот сон...

– Не стоит его опасаться, – покачал я головой. – То, что ты видела, уже сбылось. Но спасибо за информацию. Теперь хотя бы понятна направленность твоего дара. И не бойся, тебя никто не тронет. У моих парней приказ защищать. Здесь ты в полной безопасности.

Я всё-таки ушёл. Чувствовал, что она смотрит мне в след, провожает взглядом. А в моей голове выстраивался окончательный план дальнейших действий. Он был странным и довольно рискованным, хотя и плюсов в нём немало. Рена девушка неглупая, должна согласиться. А если откажется...

Нет. Не откажется. Как это ни странно, но другие пугают её сильнее, чем я. Того же Кейра с его смазливой рожей она откровенно боится, а на остальных даже не смотрит.

Ладно, всё это будет завтра. А пока нужно разобраться с последствиями моего промаха. Точнее, не промаха, а эксперимента. Я ведь специально не надел на свою пленницу сдер-

живающие амулеты. Хотел посмотреть, каким будет тот самый первый выброс, почувствовать её сырую магию.

Правда, рассчитывал, что он произойдёт в моём присутствии. Но всё случилось иначе. Зато теперь многое становится на свои места. А к вероятности, что Рена и есть принцесса Эниремия, добавлен ещё один плюсики. Ведь почившая королева Альма была сильнейшей провидицей.

Я даже встречался с ней однажды в детстве. Мне тогда было где-то около семи. Отец взял меня с собой на переговоры в Ханийское Королевство. Там-то в одном из коридоров я случайно налетел на поразительно красивую светловолосую женщину.

А ведь она тогда не стала ругаться или жаловаться на моё поведение отцу. Лишь попросила быть внимательнее, а потом сказала странную фразу, значение которой я понял лишь спустя долгие годы. «Береги мой свет, и он сбережёт тебя». И только познакомившись с Мией я узнал, что «моим светом» королева называла свою дочь.

Увы... я не уберёг её. Был слишком наивен и самоуверен. Считал себя всемогущим и непобедимым магом, чью защиту невозможно преодолеть. За что и поплатился.

Глава 10. Сон о том, чего не было

Эниремия

Сидя в темноте пустой машины, я смотрела вслед удаляющемуся принцу, и не могла понять, что чувствую. Меня до сих пор трясло после того жуткого сна-видения, и в голове никак не укладывалось, что этот кошмар уже случился.

А ещё было дико жалко Анмара. Его ведь на самом деле жестоко убивали на моих глазах...

Поначалу маги в сером нападали по трое. Они отчаянно пытались его обездвигнуть, поймать, но тот действовал молниеносно. Его огромные белые крылья служили ему щитом и отражали большую часть заклинаний. Сам принц тоже изрядно потрепал своих врагов – я видела пятерых магов, лежащих на земле. Увы, численный перевес всё равно оказался слишком большим.

И всё же Мар продолжал драться, даже понимая, что обречён. Даже когда одно его крыло надломилось, а второе вспыхнуло алым огнём. Он боролся! Стоял твёрдо, врагов встречал гордо, бился и магией, и клинком. А потом... вдруг вскрикнул и застыл. Его взгляд стал пустым и растерянным. Клинок выпал из опустившейся руки... а сам принц рухнул на одно колено.

И больше не защищался.

Сдался, словно в одно мгновение лишился всех сил и желания бороться за свою жизнь.

А его враги не стали упускать такой шанс, и набросились всем скопом.

Я была там... кричала, но ничего не могла сделать. Нет, меня не держали, тут дело в другом. Моя душа будто находилась отдельно от тела. Я словно стала призраком... хотя серые меня точно видели.

Станный сон, или даже видение.

Но если это всё произошло на самом деле, то почему Мар жив? Его ведь точно приходили убивать.

И что там делала моя душа?

Дева Заступница, как же много вопросов! И нет ни единого намёка на верный ответ. Если бы только можно было спросить у принца. Но я не стану этого делать, ведь моё любопытство точно покажется ему странным.

В машине по-прежнему никого больше не было, только неподалёку переговаривались два караульных. Наверное, стоило попробовать сбежать сейчас, но я просто отмахнулась от этой мысли. Нет, с такими вывертами просыпающегося дара я далеко не убегу. Да и куда мне идти? Одной, ночью. Кажется, я слишком труслива для подобных подвигов. Или наоборот, слишком осторожна. Всё же побег стоит сначала тщательно продумать и подготовить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.